

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ
ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ЖИГИТБАЕВА АЙЖАН МУРАТОВНА

Особенности правового регулирования исполнения наказания в виде
ограничения свободы

Диссертация на соискание степени
магистра национальной безопасности и военного дела
7М12303 «Правоохранительная деятельность»
(научное и педагогическое направление)

Научный руководитель:
доцент кафедры специальных
юридических дисциплин 3-Института
Филипец О.Б.,
кандидат юридических наук,
советник юстиции

Косшы, 2023 год

Түйіндеме

Осы диссертациялық зерттеуде автор бас бостандығын шектеу түріндегі жазаның орындалуын құқықтық реттеудің ерекшеліктеріне бағытталған қолданыстағы заңнамаға талдау жасады. Ғылыми зерттеу шеңберінде Қазақстан Республикасында бас бостандығын шектеу түріндегі қылмыстық жазаны құқықтық регламенттеу, тағайындау және орындау практикасы бойынша қылмыстық және қылмыстық-атқару заңнамасына құқықтық баға берілді.

Резюме

В данном диссертационном исследовании автором проведен анализ действующего законодательства, направленного на особенности правового регулирования исполнения наказания в виде ограничения свободы. В рамках научного исследования дана правовая оценка уголовному и уголовно-исполнительному законодательству по правовой регламентации, практики назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы в Республике Казахстан.

Summary

In this dissertation research, the author analyzes the current legislation aimed at the specifics of the legal regulation of the execution of punishment in the form of restriction of freedom. Within the framework of the scientific research, a legal assessment of the criminal and penal enforcement legislation on legal regulation, the practice of assigning and executing criminal penalties in the form of restriction of freedom in the Republic of Kazakhstan is given.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	стр. 4
ВВЕДЕНИЕ.....	стр. 5-11
1. ИСТОРИЧЕСКИЙ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ	
1.1 Ретроспектива развития наказания в виде ограничения свободы.....	стр.12-26
1.2 Ограничение свободы по уголовному законодательству зарубежных государств.....	стр.26-32
2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ, ПРАКТИКИ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	
2.1 Понятие и юридические признаки ограничения свободы в уголовном праве Республике Казахстан.....	стр.33-47
2.2 Правовой статус лиц, осужденных к ограничению свободы.....	стр.47-58
2.3 Порядок отбывания наказания в виде ограничения свободы.....	стр.58-72
2.4 Нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы.....	стр.73-84
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	стр.85-87
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	стр.88-97
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	стр.98-100
ПРИЛОЖЕНИЕ 1-1.....	стр.101-102

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

ВИЧ - Вирус иммунодефицита человека

ГЛОНАСС/GPS – Глобальная навигационная спутниковая система/«Global Positioning System» - глобальная система позиционирования

ДУИС – Департамент уголовно-исполнительной системы

Казахская ССР – Казахская Советская Социалистическая Республика

КПС и СУ ГП – Комитет по правовой статистике и специальным учетам

КР – Кыргызская Республика

КРКоАП – Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях

НПВС – нормативное постановление Верховного Суда

ООН – Организация Объединенных Наций

ОСП – отделение службы пробации

п. – пункт

РК – Республика Казахстан

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

РФ – Российская Федерация

СНГ – Содружество Независимых Государств

ст. – статья

США - Соединенные Штаты Америки

ТК РК – Трудовой кодекс Республики Казахстан

УК – Уголовный кодекс

УИК – Уголовно-исполнительный кодекс

ЦАБД - Централизованная автоматизированная база данных

ч. – часть

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. В современных условиях особое внимание уделяется проблеме обеспечения прав и свобод осужденных за совершение уголовных правонарушений, которые гарантируются государством. Концепцией правовой политики Республики Казахстан до 2030 года регламентируется необходимость совершенствования механизмов назначения наказания по уголовным правонарушениям, а также в целях улучшения регулирования порядка и условий исполнения и отбывания наказаний и усиления охраны прав и свобод осужденных совершенствование уголовно-исполнительного законодательства [1].

Тенденции развития уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан, направлены на постепенное расширение сферы применения наказаний не связанных с изоляцией осужденных от общества, и представляются одним из приоритетных направлений проводимой в стране уголовной политики.

Одним из основных уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, применяемых в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступлений, является ограничение свободы. Данный вид наказания является достаточно действенным механизмом воздействия в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Применение наказания в виде ограничения свободы целесообразно в качестве инструмента воздействия к осужденным лицам, исправление которых возможно без отрыва их от социальной среды.

Ограничение свободы как основное наказание, применяемое к лицу, признанному виновным в совершении преступления, занимает важное место в системе наказаний. Сведения о количестве осужденных к данному виду наказания показывают о распространенности его применения и тенденции к его более частому применению. Так, по сведениям КПСиСУ ГП РК к ограничению свободы в 2015 г. было осуждено 8307 человек, в 2016 г. – 9070, в 2017 г. –

9433, в 2018 г. – 10023, в 2019 – 7831, в 2020 г. – 11095, в 2021 г. – 11361, в 2022 г. – 11057 [2].

Применение ограничения свободы на наш взгляд имеет предупредительный характер, достижение цели исправления осужденного представляется достаточно реальным, поскольку это один из строгих видов наказаний за совершение преступлений. Вместе с тем, имеются проблемы правовой регламентации, исполнения и отбывания данного вида уголовного наказания. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость проведения научного исследования с учетом норм действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Вышеизложенное повлияло на выбор темы, имеющей теоретическое и практическое значение в практике применения ограничения свободы, и обоснование актуальности настоящего диссертационного исследования.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы. Тенденция уголовной политики Республики Казахстан, направленная на распространение применения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в целом оказывает благоприятное воздействие на решение проблем практики применения наказания в виде ограничения свободы. Тем не менее, в настоящее время имеют место определенные трудности в вопросе правовой регламентации рассматриваемого вида наказания, в части его содержательных особенностей, проблем исполнения и отбывания такого наказания осужденными. Отдельные вопросы теории и практики исполнения наказания в виде ограничения свободы исследовались в работах В.А. Авдеева, М.А. Бондарь, Р.С. Зайнутдинова, А.А. Медведева, С.А. Мкртычян, З.Р. Рахматулина, А.Б. Скакова, И.В. Слепцова, И.В. Соколова, Н.И. Улендеевой, В.А. Уткина, О.Б. Филипец.

Однако особенности правового регулирования, исполнения наказания в виде ограничения свободы в соответствии с действующим уголовным и

уголовно-исполнительным законодательством Республики Казахстан не являлись обособленным предметом научного исследования.

Цель исследования заключается в комплексном изучении теоретических и практических аспектов правового регулирования исполнения наказания в виде ограничения свободы, подготовка на основе проведенного исследования выводов и предложений по совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан в части правовой регламентации, практики назначения и исполнения рассматриваемого вида наказания.

Для достижения этой цели определены следующие задачи исследования:

- провести анализ уголовного законодательства Республики Казахстан на предмет выявления проблем правовой регламентации наказания в виде ограничения свободы;

- исследовать содержательные признаки ограничения свободы и сформулировать предложения по совершенствованию рассматриваемого вида наказания;

- провести анализ уголовно-правовой характеристики ограничения свободы на предмет изучения эффективности применения такого наказания в отношении определенной категории лиц;

- провести исследование норм уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан в части правовой регламентации ответственности осужденных к ограничению свободы.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе правового регулирования назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы.

Предметом диссертационного исследования выступают нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан в части правовой регламентации наказания в виде ограничения

свободы, доктринальные источники по вопросам назначения и исполнения данного вида наказания.

Методы и методологические основы проведения исследования. Методологическую основу исследования составляет комплексная совокупность общенаучных (анализ, синтез, аналогия), частно-научных (исторический, статистический) и специальных (сравнительно-правовой и формально-юридический) методов познания.

Обоснование научной новизны. Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые на монографическом уровне осуществлено исследование особенностей правового регулирования исполнения наказания в виде ограничения свободы, которое выполнено с учетом последних существенных изменений и дополнений в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан.

Положения, выносимые на защиту:

1. В целях эффективной реализации наказания в виде ограничения свободы и усиления контроля за лицами, которые отбывают этот вид наказания, предлагается изменить условия отбывания наказания, установив содержание осужденного в специальном учреждении – исправительном центре без полной изоляции от общества, в условиях осуществления за ним строго надзора в сроки, установленные уголовным законом, что будет способствовать реализации такой цели наказания как предупреждение совершения новых уголовных правонарушений, поскольку лицо будет находиться в условиях строго контроля и может покидать исправительный центр при положительном поведении, находясь под пробационным контролем.

В целях отграничения ограничения свободы от привлечения к общественным работам как самостоятельных видов наказания, предлагается привести содержание ограничения свободы в соответствие с его названием и предусмотреть только наложение определенных ограничений и запретов, исключив применение принудительного труда.

В этой связи изложить первое предложение ч.1 ст.44 УК РК следующим образом: «1. Ограничение свободы состоит в содержании осужденного в исправительном центре без изоляции от общества, с установлением пробационного контроля за осужденным на срок от шести месяцев до семи лет».

2. Одной из обязанностей для осужденных установлена обязанность - прохождение курса лечения от заболеваний, передающихся половым путем. Закон, устанавливая данную обязанность, на наш взгляд, сужает пределы ее применения. В настоящее время появились и другие виды заболеваний, представляющих угрозу не только для самого осужденного, но и других лиц. Такими опасными заболеваниями можно считать и ВИЧ-инфекции, туберкулез, коронавирус. В случае наличия у осужденного указанных болезней, применение в отношении него обязанности на прохождение лечения будет не допустимым, так как законодательного закрепления в отечественном уголовном законе не имеется. С учетом роста иных видов инфекционных заболеваний, помимо заболеваний, передающихся половым путем, по опыту зарубежного законодателя в данном направлении, предлагаем в ч.2 ст. 44 УК РК слова «заболеваний, передающихся половым путем» заменить формулировкой «болезней, представляющих опасность для здоровья других лиц».

3. Учитывая особенности исполнения и условия отбывания ограничения свободы, применение рассматриваемого вида наказания представляется затруднительным в отношении определенной категории лиц (военнослужащие, иностранные граждане, лица без гражданства, а также лица, не имеющие места постоянного проживания). В этой связи представляется необходимым ст.44 УК РК 2014 г. дополнить частью пятой в следующей редакции: «Ограничение свободы не назначается лицам, не имеющим постоянного места жительства, военнослужащим, иностранным гражданам, лицам без гражданства, временно проживающим на территории Республики Казахстан».

4. В целях обеспечения надлежащего контроля и получения информации о месте нахождения осужденного к ограничению свободы, согласно нормам уголовно-исполнительного законодательства, служба пробации вправе использовать электронные средства слежения. Умышленное повреждение (порча) электронных средств слежения осужденными признается в качестве нарушения порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы (п.2) ч.1 ст.67 УИК РК). При этом законодателем не предусмотрена материальная ответственность такого лица за указанные действия. Представляется целесообразным в случае умышленного повреждения или порчи электронных средств слежения (наряду с взысканием в виде письменного предупреждения о замене ограничения свободы лишением свободы) предусмотреть возмещение их стоимости осужденным, и дополнить ст.68 УИК РК частью 1-1 следующего содержания: «В случае повреждения (порчи) лицом, осужденным к ограничению свободы, электронных средств слежения службой пробации составляется акт. При умышленном повреждении (порче) электронных средств слежения лицо, осужденное к ограничению свободы, несет материальную ответственность в установленном законом порядке».

Апробация и внедрение результатов диссертации направлены на совершенствование уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан в части правового регулирования исполнения наказания в виде ограничения свободы, положения диссертации, выносимые на защиту, обсуждались и были одобрены на заседании кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов и в Департаменте уголовно-исполнительной системы по городу Астана, кроме того, положения нашли отражение в двух опубликованных научных статьях.

Кроме того, результаты диссертационного исследования и положения, выносимые на защиту, апробированы и подтверждаются результатами опроса 80 сотрудников службы пробации по городам Астана, Караганда, Акмолинской

и Костанайской областям (Приложения 1 и 1-1) посредством использования программы Google Forms.

1. Исторический и сравнительно-правовой анализ уголовного наказания в виде ограничения свободы

1.1 Ретроспектива развития наказания в виде ограничения свободы

Формирование института ограничения свободы как вида уголовного наказания связано с определенным историческим периодом, в течении которого были определены его правовые характеристики, содержательная составляющая и условия его назначения и применения.

При изучении в историческом аспекте ретроспективы казахстанского уголовного и уголовно-исполнительного законодательства необходимо провести анализ законодательства, действовавшего в советский период.

Ограничение свободы в современном его понимании не содержалось в уголовных кодексах советского периода.

Следует отметить, что в процессе реформирования в Общей части УК РСФСР 1922 г. вместе с наказанием содержались и меры социальной защиты. Изгнание из пределов РСФСР на срок или бессрочно наиболее близкий по признакам к ограничению свободы, при этом предусматривался как наиболее строгий вид наказания. Медведев А.А. отмечает, что с указанным наказанием совместно «применялись такие наказания как: принудительные работы без содержания под стражей, поражение прав, которые содержали элементы наказания в виде ограничения свободы. Так, ограничивалось право на труд на определенный срок, право на свободу передвижения, свободу выбора места жительства, допускалось лишение на определенный срок лишения права избирать и быть избранными в профессиональные и другие организации, право занимать ответственную должность, быть поручителем, опекуном, защитником, заседателем в суде» [3].

Применение наказания в виде изгнания за пределы страны связано было и определенной необходимостью. «На территории РСФСР проживало множество иностранцев, чья собственность была национализирована. Соответственно они

представляли угрозу действующему режиму. В этой ситуации целью изгнания было, с одной стороны, дать суровую оценку преступлениям и лицам их совершившим, с другой, поступить достаточно гуманно, удалив их за пределы страны. Но по мере укрепления социалистического государства, изменения социальных условий, случаи применения данного наказания сначала уменьшились, а затем оно было исключено из законодательства» [4].

Кроме этого, в качестве меры социальной защиты предусматривалась такая мера как удаление из определенной местности социально опасных лиц на срок не свыше трех лет, которая фактически выражалась в ограничениях на передвижение осужденных лиц на определенной территории и в определенное законом время.

Позже принятый в 1926 г. УК РСФСР полностью переходит к термину мер социальной защиты, которые подразделялись на три группы:

- «- судебно-исправительного характера;
- медицинского характера;
- медико-педагогического характера.

Первые применялись за совершение преступления, вторые – к невменяемым лицам, третьи – к несовершеннолетним в случаях замены наказания этими мерами» [5, с.857].

Правовой анализ системы мер социального воздействия показывает, что наиболее схожими с ограничением свободы по своему содержанию были такие меры как «удаление из пределов Союза ССР на срок и удаление из пределов Союзной Республики или из пределов отдельной местности с поселением в тех или иных местностях или без такового, с запрещением проживания в тех или иных местностях или без такового запрещения» [6, с.13].

Дальнейшее развитие советского государства предопределило формирование новой системы наказаний, соответствующая современным реалиям послевоенного времени, проведена определенная работа по актуализации наказаний.

По мнению А.А. Медведева «в советский период развития уголовного и уголовно-исполнительного законодательства был сделан значительный шаг в совершенствовании мер уголовно-правового воздействия, не связанных с изоляцией от общества. Сравнительный анализ тождественности содержания мер уголовно-правового воздействия того периода и современного наказания в виде ограничения свободы показал, что свое развитие получили такие элементы как ограничение свободы передвижения, выбора места работы, институт уголовной ответственности за уклонение от отбывания наказания, надзор за осужденными, освободившимися досрочно из мест лишения свободы» [3].

Анализ законодательства советского периода показывает, что несмотря на достаточно карательный характер уголовной политики того периода, законодательное регламентирование наказаний не связанных с изоляцией лиц, осужденных за совершение преступлений, от общества свидетельствует о понимании государством значения и необходимости наказаний без изоляции.

По мнению М.А. Бондарь «цели наказания советского времени были политизированы и исходили в значительной степени из потребностей государства, нежели потребностей общества. Речь идет о таких целях как освоение отдаленных от центральной части государства регионов, поднятие хозяйства, удаление криминально-опасных и политически нежелательных граждан за пределы крупных городов или государства» [4].

Проведение анализа Уголовного кодекса Казахской ССР от 22 июля 1959 года показывает, что ограничение свободы не получил закрепления в системе уголовных наказаний. Наказаниями, имеющими схожие признаки с ограничением свободы, в отношении лица, совершившего уголовное деяние, направлено на применение определенных ограничений и запретов, связанных с удалением осужденного из места его жительства с обязательным поселением в определенной местности (ссылка) или с запрещением проживания в определенных местностях (высылка) [7]. Следует отметить характерные признаки указанных наказаний, которые выражались в применении

определенных ограничений в отношении осужденного (запрет на свободное перемещение, на выбор местности проживания и т.д.). Указанные ограничения не могут, конечно, сравниться по строгости исполнения с лишением свободы, в этой связи их можно определить в качестве первых альтернативных мер воздействия на осужденных. Кроме того, осужденные к данным видам наказания подлежали обязательному трудоустройству местными исполнительными органами.

Следует отметить, что ссылка как вид наказания предусматривалась в санкциях большого количества составов, к примеру, особо опасных государственных преступлений (измена Родине, шпионаж, террористический акт и т.п.), иных государственных преступлений (бандитизм) и санкциях других преступлений. Высылка как вид наказания был предусмотрен за совершение угрозы [7].

Высылка и ссылка согласно ст. 20 Уголовного кодекса Казахской ССР могли применяться не только в качестве основных, но и в качестве дополнительных наказаний. Указанные виды наказаний не применялись к определенному законодательством кругу лиц: к лицам, не достигшим до совершения преступления восемнадцатилетнего возраста, а также к беременным женщинам и женщинам, имеющим на иждивении детей до восьмилетнего возраста.

В части исполнения указанных видов наказания также имелись признаки схожие с ограничением свободы. Как отмечает М.А. Бондарь «осужденные к ссылке направлялись к месту отбывания наказания за счет государства с конвоем или без него (в зависимости от степени общественной опасности личности преступника).

Весь период нахождения в ссылке осужденные находились под надзором компетентного органа. Они должны были проживать без паспортов, используя выданные им удостоверения личности.

Отбывание наказания в виде ссылки было сопряжено с исполнением ряда обязанностей:

– по прибытии в район, определенный ему для отбывания ссылки, немедленно зарегистрироваться в отделе внутренних дел исполнительного комитета районного, городского Совета депутатов трудящихся;

– один раз в месяц являться на регистрацию в орган, ведающий исполнением этого вида наказания, а в случаях, определяемых руководителем этого органа, - до четырех раз в месяц;

– не позднее чем за три дня сообщать в этот орган о перемене места жительства или места работы» [4].

Уголовный закон советского периода, предусматривая наказания в виде ссылки и высылки, на наш взгляд, заложил основу для формирования наказаний, не связанных с лишением свободы и изоляцией от общества, в том числе и ограничения свободы.

Реализация мер по установлению принципов, направленных на определение конкретных видов наказаний, альтернативных лишению свободы, нашло свое отражение в международных правовых актах.

Одним из основных и значимых правовых актов являются Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятые Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 45/110 от 14 декабря 1990 года.

Токийскими правилами предусматриваются основные принципы, устанавливающие условия применения мер, альтернативных тюремному заключению, минимальные гарантии для лиц, которым применяются указанные меры. Так, в соответствии с п.8.1 «Судебный орган, имея в своем распоряжении выбор не связанных с тюремным заключением мер, должен при вынесении своего решения принимать во внимание потребности правонарушителя с точки зрения его возвращения к нормальной жизни в обществе, интересы защиты

общества и интересы жертвы, с которой в надлежащих случаях следует консультироваться» [8].

Кроме того, Токийскими правилами устанавливается перечень видов санкций, которые могут быть предусмотрены уголовным законодательством страны. К таковым согласно п.8.1 Правил отнесены следующие виды санкций:

- устные санкции, такие, как замечание, порицание и предупреждение;
- условное освобождение от ответственности;
- поражение в гражданских правах;
- экономические санкции и денежные наказания, такие, как разовые штрафы и поденные штрафы;
- конфискация или постановление о лишении права собственности на имущество;
- возвращение имущества жертве или постановление о компенсации;
- условное наказание или наказание с отсрочкой;
- условное освобождение из заключения и судебный надзор;
- постановление о выполнении общественно-полезных работ;
- направление в исправительное учреждение с обязательным ежедневным присутствием;
- домашний арест;
- любой другой вид обращения, не связанный с тюремным заключением;
- какое-либо сочетание перечисленных выше мер [8].

Из указанных мер наиболее близким по содержанию к ограничению свободы является направление в исправительное учреждение с обязательным ежедневным присутствием.

Рекомендации Токийских правил играют существенную роль при формировании государствами уголовного и уголовно-исполнительного

законодательств в части формирования видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

В связи с распадом Советского союза и с приобретением независимости странами постсоветского пространства возникла необходимость создания и формирования самостоятельного законодательства. Межпарламентская Ассамблея государств – участников СНГ, в числе которых и Республики Казахстан, на седьмом пленарном заседании 17 февраля 1996 года принимает Модельный уголовный кодекс государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – Модельный УК).

В соответствии с нормами Модельного УК ограничение свободы предусматривается в качестве основного наказания за совершение уголовного преступления. Согласно ст. 54 рассматриваемого УК ограничение свободы состоит в содержании осужденного в колонии-поселении без изоляции от общества, в условиях осуществления за ним надзора сроком от одного года до пяти лет [9]. Существенным отличием от наказаний в виде ссылки или высылки, имевших определенные признаки с ограничением свободы, рассматриваемые нормы регламентируют нахождение осужденного в определенном месте (колонии-поселении) под постоянным надзором уполномоченных органов и на установленный законом срок.

Правовая регламентация места отбывания наказания в виде ограничения свободы содержится в ст.51 Модельного Уголовно-исполнительного кодекса для государств-участников СНГ (далее – Модельный УИК). Согласно указанной статье закона «лица, осужденные к ограничению свободы, отбывают наказание в колониях-поселениях, как правило, в пределах административно-территориального образования по месту постоянного проживания или осуждения» [10].

Уголовный кодекс Республики Казахстан, принятый 1997 году, при конструировании системы наказаний за совершение преступлений предусматривал ограничение свободы в качестве основного наказания.

На момент принятия УК РК 1997 года ст.45 была изложена в следующей редакции: «1. Ограничение свободы состоит в содержании осужденного в специальном учреждении без изоляции от общества, в условиях осуществления за ним надзора сроком от одного года до пяти лет. В случае замены привлечения к общественным работам или исправительных работ ограничением свободы оно может быть назначено на срок менее одного года.

2. В случае злостного уклонения от отбывания наказания лицом, осужденным к ограничению свободы, суд может заменить неотбытый срок ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы на тот же срок. При этом время отбытия ограничения свободы засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день лишения свободы за один день ограничения свободы.

3. Ограничение свободы не применяется к несовершеннолетним, инвалидам первой и второй группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до восьми лет, женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста, к лицам, имеющим судимость за совершение умышленного преступления, а также к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву» [11].

Согласно указанной норме местом отбывания наказания в виде ограничения свободы определены «специальные учреждения - исправительные центры, как правило, в пределах области по месту постоянного проживания или осуждения». Вместе с тем, для реализации нормы об ограничении свободы на тот период в стране имелись определенные сложности. Прежде всего, с организацией места отбывания таких осужденных. В этой связи принята отсрочка по введению в действие нормы об ограничении свободы до «создания необходимых условий для исполнения этих видов наказаний, но не позднее 2003 года» [12].

К моменту введения действия норм об ограничении свободы – к 1 января 2003 г. (время введения в действия уточнено законодательно) [13] – законодатель принимает решение об изменении содержания рассматриваемого вида наказания и излагает его в следующей редакции: «ограничение свободы состоит в наложении на осужденного судом определенных обязанностей, ограничивающих его свободу, и отбывается по месту его жительства под надзором специализированного органа без изоляции от общества сроком от одного года до пяти лет» [14]. Указанной нормой определяется, что ограничение свободы отбывается по месту его жительства, и тем самым исключается отбывание в специальных учреждениях - исправительных центрах.

Таким решением законодатель решил проблему организации специального места отбывания и устранил сложности применения рассматриваемого вида наказания.

Содержательно ограничение свободы изменилось не только местом отбывания наказания, но и выполнением определенных обязанностей, которые теперь возлагались судом на осужденного. Такие обязанности заключались в следующем:

- не менять постоянного места жительства, работы и учебы без уведомления специализированного органа,
- не посещать определенные места,
- в свободное от учебы и работы время не покидать места жительства,
- не выезжать в другие местности без разрешения специализированного органа.

Суд, кроме того, мог возложить на осужденного к ограничению свободы исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению: пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, заболеваний, передающихся половым путем, осуществлять материальную поддержку семьи.

Изменился и состав лиц, в отношении которых применение ограничения свободы не предусматривалось. Ранее (УК РК в редакции 1997 г.) ограничение

свободы не применялось к несовершеннолетним, инвалидам первой и второй группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до восьми лет, женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста, к лицам, имеющим судимость за совершение умышленного преступления, а также к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву. С учетом внесенных изменений и дополнений данный вид наказания не предусматривался в отношении лиц, имеющих судимость за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления, военнослужащих, а также лиц, не имеющих постоянного места жительства.

Как видно из изложенного, изменился качественный и количественный состав лиц, к которым по законодательству не могло быть применено наказание в виде ограничения свободы.

Кроме того, если ранее к несовершеннолетним данный вид наказания не предусматривался, то в последующем закреплена норма о включении ограничения свободы в систему наказаний, применяемых в отношении несовершеннолетних с установлением срока от одного года до двух лет, что является новым положением для отечественного законодательства.

Реформирование ограничения свободы как вида основного наказания коснулось и сроков его отбывания. На момент принятия УК РК 1997 г. срок отбывания рассматриваемого вида наказания был установлен в пределах от одного года до пяти лет. Изменения срока отбывания наказания в части его увеличения с пяти до семи лет были внесены только в 2011 году [15].

Таким образом, ограничение свободы в период действия УК РК 1997 года, содержательно претерпел существенные изменения, как в части места отбывания, так и касательно лиц, в отношении которых применялся данный вид наказания.

В рамках дальнейшей модернизации национальной правовой системы, регламентированной Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, установлено положение о «реформировании

уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и административно-деликтного законодательства путем разработки и принятия новых редакций соответствующих кодексов» [16].

В этой связи в Республике Казахстан 3 июля 2014 года принят УК в новой редакции. Уголовным законом внесены существенные изменения, введены новые уголовно-правовые институты (в частности институт уголовного правонарушения, уголовного проступка и т.п.), реформирование коснулось и системы наказаний и их содержания, в том числе ограничения свободы. Данный вид уголовного наказания предусматривается в качестве основного наказания и может применять в отношении лица, признанного виновным в совершении исключительно уголовного преступления. Исходя из расположения в системе наказаний, ограничение свободы следует признавать в качестве одного из строгих видов наказаний.

Согласно ст.44 УК РК 2014 г. «ограничение свободы состоит в установлении пробационного контроля за осужденным на срок от шести месяцев до семи лет и привлечении его к принудительному труду по сто часов ежегодно в течение всего срока отбывания наказания. Ограничение свободы отбывается по месту жительства осужденного без изоляции от общества» [17].

По месту отбывания рассматриваемого наказания изменения не были внесены, ограничение свободы отбывается по месту жительства осужденного без изоляции от общества.

Новым институтом как условия исполнения ограничения свободы является установление пробационного контроля с привлечением осужденного к принудительному труду.

Согласно п.2 ст. 5 Закона Республики Казахстан «О пробации» «пробационный контроль представляет собой деятельность службы пробации и полиции по осуществлению контроля за исполнением лицами, состоящими на их учете, обязанностей, возложенных на них законом и судом» [18]. Если ранее по уголовному закону Республики Казахстан 1997 года ограничение свободы

отбывалось под надзором специализированного органа, без уточнения, конкретного органа, что новой редакции таким органом устанавливается служба пробации.

Кроме того, обязательным условием отбытия наказания в виде ограничения свободы является привлечение осужденного к принудительному труду. При этом законодатель определяет круг лиц, которые к принудительному труду не привлекаются:

- осужденные, имеющие постоянное место работы или занятые на учебе,
- несовершеннолетние,
- беременные женщины,
- женщины, имеющие малолетних детей в возрасте до 3-х лет,
- мужчины, воспитывающие в одиночку малолетних детей в возрасте до 3-х лет,
- женщины в возрасте 58-ми и свыше лет,
- мужчины в возрасте 63-х и свыше лет,
- лица с инвалидностью первой или второй группы,
- осужденные, которым наказание заменено на ограничение свободы сроком менее 6-ти месяцев.

Принудительный труд заключается в выполнении работ, которые не требуют особой квалификации осужденного, и организуется местными исполнительными органами в общественных местах. Для сравнения УК РК редакции 1997 года осужденные привлекались к работе, организованной местными исполнительными органами в соответствии с их квалификацией и подготовки. Указанное позволяет сделать вывод о том, что законодатель, привлекает осужденного к принудительному труду без учета его квалификации, при этом не усложняя работу местных исполнительных органов поисками соответствующего квалификации осужденного места работы, что на наш взгляд представляется не очень удачным решением.

Кроме того, в таком исполнении ограничение свободы в части привлечения к труду имеет общие признаки с другим видом наказания – привлечением к общественным работам. В соответствии с ч.2 ст.63 УИК РК в части регламентации исполнения ограничения свободы по привлечению осужденных к принудительному труду законодатель прямо отсылает к норме, предусматривающей порядок привлечения к общественным работам, т.е. к ст.ст. 57-59 УИК РК [19]. Анализ указанных норм показывает, что в части организации принудительного труда как содержательного признака ограничения свободы, так и в порядке отбывания привлечения к общественным работам существенной разницы не имеется. Такое положение на наш взгляд не приемлемо, и в этой связи необходимо четкое разграничение в части правовой регламентации указанных видов наказаний.

Следует отметить аналогичную проблему по схожести признаков наказания в виде ограничения свободы с другим институтом уголовного права с условным осуждением.

При отбывании ограничения свободы в качестве обязательного признака необходимо по решению суда исполнение осужденным определенных обязанностей:

- не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления уполномоченного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного;
- не посещать определенные места;
- пройти курс лечения от психических, поведенческих расстройств (заболеваний), связанных с употреблением психоактивных веществ, заболеваний, передающихся половым путем;
- осуществлять материальную поддержку семьи;
- другие обязанности, которые способствуют исправлению осужденного и предупреждению совершения им новых уголовных правонарушений (согласно ч.2 ст. 44 УК РК) [17].

Выполнение установленных судом обязанностей строго контролируется уполномоченными органами в лице службы пробации и являются обязательным условием отбывания наказания в виде ограничения свободы. Согласно ст. 66 УИК РК «осужденный, отбывающий наказание в виде ограничения свободы, обязан:

- 1) исполнять возложенные судом обязанности;
- 2) выполнять требования службы пробации;
- 3) не посещать места, определенные судом по представлению службы пробации;
- 4) не менять без уведомления службы пробации места жительства, работы, учебы;
- 5) не выезжать за пределы административно-территориальной единицы без уведомления службы пробации;
- 6) являться в службу пробации в установленные дни для регистрации и проведения с ним воспитательной работы;
- 7) иметь при себе документ, удостоверяющий личность» [19].

При этом, необходимо обратить внимание на то, что при назначении условного осуждения суд устанавливает по правилам ч.2 ст. 44 УК РК, то есть по тем же правилам что и ограничение свободы. Данное положение касается как видов обязанностей, определяемых судом для выполнения, так и в части пробационного контроля.

По нашему мнению, представляется необходимым провести четкое разграничение как между видами наказаний в виде ограничения свободы и привлечения к общественным работам, так и между институтами уголовного права, то есть ограничением свободы и условным осуждением.

В этой связи предлагается, в отношении ограничения свободы как вида основного уголовного наказания, применяемого за совершение преступлений, изменить условия его отбывания, предусмотрев в качестве места содержания осужденного специальное учреждение – исправительный центр без изоляции от

общества с условием осуществления за таким лицом за ним надзора в сроки, установленные уголовным законом, и изложить первое предложение ч.1 ст.44 УК РК следующим образом: «1. Ограничение свободы состоит в содержании осужденного в исправительном центре без изоляции от общества, с установлением пробационного контроля за осужденным на срок от шести месяцев до семи лет».

Таким образом, ретроспективный анализ позволил установить, что формирование уголовного и уголовно-исполнительного законодательства по правовой регламентации уголовного наказания в виде ограничения свободы имело определенные особенности. Сформулированные предложения по совершенствованию уголовно-правовых и уголовно-исполнительных норм об ограничении свободы направлены, прежде всего, на совершенствование законодательства в данной сфере.

1.2 Ограничение свободы по уголовному законодательству зарубежных государств

Исследование зарубежного законодательства, регламентирующего вопросы регулирования ограничения свободы, представляется необходимым в целях формирования представления о состоянии в рассматриваемой сфере и по итогам анализа определения положительных аспектов для национального законодательства.

Устанавливаемый в отечественном законодательстве как вид уголовного наказания, ограничение свободы в законодательстве зарубежных стран не всегда понимается в качестве наказания, или содержательно имеет только схожие признаки, представляя собой только определенный комплекс ограничений.

Тенденция к увеличению количества видов наказаний, не связанных с лишением свободы, представляется основной идеей для формирования

определенной среды, необходимой для успешной ресоциализации лиц, осужденных за совершение противоправных деяний. Ограничение свободы представляется одним из видов наказаний, применение которого с наибольшей вероятностью способствует исправлению и ресоциализации осужденного.

Законодательство зарубежных стран имеет достаточно широкий опыт применения наказаний, не связанных с лишением свободы. Наиболее ранним примером применения альтернативных наказанию мер может служить такой вид как пробация, который начал применяться в США с 1878 г. в Бостоне, с дальнейшим распространением на всей территории страны к 1957 году [20, с.281].

«Лицо, осужденное к пробации, обязано под страхом ее отмены соблюдать на свободе предписанные судом условия. При этом условия, по федеральному законодательству, подразделяются на обязательные и дискреционные, перечень которых не является исчерпывающим. Наиболее распространенными условиями являются: участие в выполнении общественно-полезных работ; непосещение определенных мест; осуществление реституции; прохождение курса обучения, подготовки или лечения; воздержание от употребления алкоголя» [20, с.282].

По мнению И.В. Соколова применяемые в зарубежных странах меры уголовно-правового характера определяются следующими признаками:

«1. Содержание наказания или меры уголовно-правового характера включает установление судом осужденному лицу обязанностей и запретов, исполняемых в течение определенного времени под надзором специализированного государственного органа и должностного лица;

2. перечень обязанностей и запретов включает, как минимум, ограничение свободы передвижения в различных формах;

3. наказание или мера уголовно-правового характера не является условным осуждением или условно-досрочным освобождением от отбывания наказания» [21, с.44].

Несколько иная классификация моделей ограничения свободы по законодательству зарубежных стран предлагается Н.И. Улендеевой:

1) лицо содержится в уголовно-исправительных учреждениях открытого типа (без изоляции от общества);

2) лицо не изолируется от общества, но соблюдает предписанные судом ограничения;

3) смешанная модель, которая предусматривает возможность сочетания обоих вариантов [22, с.181].

Анализ показывает, что по содержанию указанные классификации имеют схожие характеристики, определяя в качестве ограничения свободы меры уголовно-правового характера.

К странам, в уголовном законодательстве которых при отбывании наказания в виде ограничения свободы лицо содержится в уголовно-исправительных учреждениях открытого типа без изоляции от общества, относятся Украина и Таджикистан.

Уголовное законодательство Украины ограничение свободы предусматривает в качестве основного наказания за совершение уголовного правонарушения и заключается в «содержании лица в уголовно-исполнительных учреждениях открытого типа без изоляции от общества в условиях осуществления за ним надзора с обязательным привлечением осужденного к труду» [23].

Согласно УК Украины имеется только один перечень лиц, в отношении которых применение ограничения свободы не предусматривается. В качестве таковых законодатель признает следующую категорию лиц: «несовершеннолетние, беременные женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до четырнадцати лет, лица, достигшие пенсионного возраста, военнослужащие срочной службы и лица с инвалидностью первой, и второй группы» [23].

В нормах уголовного закона Таджикистана ограничение свободы содержит схожие признаки. Так, в соответствии со ст.54 УК «ограничение свободы состоит в содержании осужденного в специальных учреждениях без изоляции от общества, в условиях осуществления за ним надзора сроком от одного года до пяти лет» [24]. УК обеих стран отбывание наказания в виде ограничения свободы осуществляется в специальных учреждениях, без изоляции для общества с определенным надзором. Указанная модель поддерживается нами, и на наш взгляд, имеет принципиальные отличия от схожих институтов (к примеру, по УК РК от института условного осуждения и привлечения к общественным работам).

По уголовному законодательству Российской Федерации ограничение свободы характеризуется тем, что лицо не изолируется от общества, но соблюдает предписанные судом ограничения. Так, согласно нормам уголовного закона рассматриваемый вид наказания представляет собой вид наказания назначаемого как в качестве основного вида наказания (на срок от двух месяцев до четырех лет за преступления небольшой тяжести и преступления средней тяжести), а также в качестве дополнительного вида наказания (на срок от шести месяцев до двух лет к принудительным работам или лишению свободы в случаях предусмотренных Особой частью УК РФ).

Ограничение свободы наказания характеризуется «установлением судом осужденному следующих ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде

ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации» [25].

Также согласно п.6 ст. 56 УК РФ «ограничение свободы не назначается военнослужащим, иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации» [25].

Анализ норм об ограничении свободы РФ показывает, что данный вид наказания характеризуется только установлением определенных ограничений, без направления в специальные учреждения для отбывания наказания.

Смешанная модель ограничения свободы, при котором лицо содержится в уголовно-исправительных учреждениях открытого типа (без изоляции от общества), а также лицо не изолируется от общества, но соблюдает предписанные судом ограничения, содержится в уголовном законодательстве Республики Беларусь. Так, согласно ст.55 УК Беларуси «ограничение свободы состоит в наложении на осужденного обязанностей, ограничивающих его свободу, и нахождении его в условиях осуществления за ним надзора органами и учреждениями, ведающими исполнением наказания» [26]. Данное наказание может назначаться с направлением в исправительное учреждение открытого типа, либо «учитывая личность виновного, характер и степень общественной опасности совершенного преступления, наличия у него постоянного места жительства суд может назначить наказание в виде ограничения свободы без направления» [26].

Предусматриваются и ограничения к категориям лиц, в отношении которых возможно применение рассматриваемого наказания. Не назначается ограничение свободы «военнослужащим срочной военной службы, иностранным гражданам и не проживающим постоянно в Республике Беларусь лицам без гражданства» [26].

Согласно ч.5 ст. 55 УК Беларусь «ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа не может быть назначено:

- 1) лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста ко дню постановления приговора;
- 2) лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста;
- 3) беременным женщинам;
- 4) женщинам и одиноким мужчинам, воспитывающим детей в возрасте до четырнадцати лет или детей-инвалидов;
- 5) инвалидам;
- 6) лицам, которым назначены принудительные меры безопасности и лечения, лицам, больным активной формой туберкулеза, ВИЧ-инфицированным, больным СПИДом либо не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания [26].

Специфика ограничения свободы по белорусскому законодательству заключается в том, что оно может назначаться с направлением или без направления в исправительное учреждение открытого типа.

Сравнительно-правовой анализ ограничения свободы по законодательству некоторых зарубежных стран показывает, что отбывание такого вида наказания так или иначе связано с ограничениями, связанных с запретом проживать в определенных местах, либо запретом покидать место проживания без соответствующего разрешения уполномоченного органа.

Как показал анализ, ограничение свободы представлен в законодательстве зарубежных стран в разнообразных формах. При этом следует согласить с мнением Н.И. Улендеевой, что «наказание в виде ограничения свободы не является полноценной альтернативой лишению свободы, так как оно является либо одним из видов лишения свободы («легкое наказание») – человека изолируют от общества в специализированное учреждение, либо оно не имеет широкого круга запретов, когда человек оставляется в обществе» [22, с.181].

Таким образом, проведенный анализ опыта некоторых зарубежных стран показывает, что применение ограничения свободы, как меры, не связанной с

изоляция от общества, в достаточной мере выполняет функцию ресоциализации осужденного в связи с его нахождением своей привычной социальной среде, но все таки в большинстве своем предполагает содержание осужденных в условиях определенной изоляции.

2. Современное состояние правовой регламентации, практики назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы в Республике Казахстан

2.1. Понятие и юридические признаки ограничения свободы в уголовном праве Республики Казахстан

Наказания, предусмотренные уголовным законом Республики Казахстан, являются различными по своему содержанию, по степени строгости, по установленному порядку их назначения, по степени воздействия на осужденного и по срокам их применения. Учитывая политику государства, направленную на снижение уровня тюремного населения, законодатель наряду с лишением свободы, как наиболее строго вида наказания, в системе уголовных наказаний предусматривает и виды наказаний, не связанных с изоляцией от общества. К числу таковых относится и ограничение свободы.

Согласно ст. 40 УК РК ограничение свободы относится к основным наказаниям, которые могут применяться к лицам, признанным виновным в совершении преступления. В системе наказаний данный вид наказания является четвертым из пяти наказаний и расположен после привлечения к общественным работам и до лишения свободы.

Свобода как термин, согласно Толковому словарю С.И. Ожегова, заключается в «отсутствии каких-либо ограничений, стеснений в чем-нибудь» [27]. «Свобода человека — это возможность и способность действовать в направлении реализации собственных интересов» [28]. Солидарны с мнением Р.Б. Аужанова, что «большая часть свобод человека связана с правом на жизнь как таковую, другие отражают специфические потребности человека. Исходным среди них является само право на личную свободу, сфера направленности которой не имеет четких границ. Право на свободу свидетельствует о внутренней бесконечности личности, неограниченности ее возможностей и стремлений» [29, с.64].

Применительно к ограничению свободы как вида наказания, то содержательно она направлена на ограничение, прежде всего, законодательно закрепленных свобод. Свободы человека регламентированы Конституцией Республики Казахстан, среди которых право на свободу передвижения по территории республики и свободного выбора местожительства, которые могут быть ограничены в случаях, оговоренных законом [30].

Ограничение свободы по своему содержанию представляет собой наказание, не связанное с изоляцией осужденного от общества. При применении такого вида наказания судам необходимо в обязательном порядке учитывать характер совершенного деяния, личность виновного, дифференцировать степень участия лиц, привлекаемых к уголовной ответственности в целях достижения целей наказания.

Учитывая специфику ограничения свободы как наказания, применяемого в качестве альтернативы лишению свободы, необходимо устанавливает его целесообразность при решении вопроса о снижении тюремного населения. Если при лишении свободы осужденный изолируется от общества, тем самым претерпевает определенные лишения и ограничения прав, то при ограничении свободы осужденному предоставляется некоторая степень доверия со стороны общества, государства, не происходит изоляции в полном объеме. При отбывании такого наказания осужденный ограничивается в своих правах на передвижение, распоряжения своим временем, выбирать места своего пребывания и места жительства. При этом преимущество лица осужденного к ограничению свободы, перед лицом, осужденным к лишению свободы в том, что такое лицо не лишается своего окружения, не разрываются семейные связи, не отрывается полностью от своего быта. Данное обстоятельство имеет существенное и положительное значение при ресоциализации осужденного после отбытия им наказания, при адаптации его в обществе. В этой связи, на наш взгляд, ограничение свободы как вид уголовного наказания необходим и

роль его при формировании благоприятных условий адаптации осужденного после отбывания наказаний значительна.

Содержание и признаки ограничения свободы регламентированы ст.44 УК РК, согласно которой «ограничение свободы состоит в установлении пробационного контроля за осужденным на срок от шести месяцев до семи лет и привлечении его к принудительному труду по сто часов ежегодно в течение всего срока отбывания наказания» [17]. Изложенное характеризует ограничение свободы в качестве наказания, при отбывании которого осужденный имеет возможность находиться в привычной для него среде, в благоприятном окружении, что для достижения воспитательных и исправительных целей наказания имеет существенное значение.

Привлечение к принудительному труду осужденного предусматривается в качестве обязательного содержательного признака ограничения свободы. Согласно ст. 2 Конвенции о принудительном или обязательном труде, принятой 1 мая 1930 года Международной Организацией Труда, и ратифицированной Законом Республики Казахстан от 14 декабря 2000 года, «принудительный или обязательный труд» означает всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг». Однако данный термин не включает в себя «всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа, при условии, что эта работа или служба будет производиться под надзором и контролем государственных властей и что указанное лицо не будет уступлено или передано в распоряжение частных лиц, компаний или обществ» [31].

Статьей 24 Конституции Республики Казахстан регламентируется право каждого «на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии» [30]. Право свободного выбора труда, «свободно соглашаться на труд без какой бы то ни было дискриминации и принуждения к нему, право распоряжаться

своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности» закреплено и в ст. 5 ТК РК [32].

Солидарны с мнением Е.В. Мотиной, которая считает, что «основным критерием отнесения труда к принудительному согласно международным стандартам труда является труд вопреки свободной воли работающего» [33, с.352]. Принудительный труд запрещен законодательно и в соответствии с международными стандартами и нормами трудового закона «означает любую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило добровольно своих услуг» (ст.7 ТК РК).

При этом, Конституция Республики Казахстан и ТК РК «допускает применение принудительного труда» в следующих случаях: на основании судебного акта о признании виновным в совершении уголовного или административного правонарушения либо в условиях чрезвычайного или военного положения [30, 32]. Такая формулировка законодателя подвергается на наш взгляд справедливой критике [34]. Словосочетание «допускает применение принудительного труда» не дает категоричного понимания положения о том, что принудительный труд в стране запрещен, тем не менее, законодательно закреплено именно так.

Частью 1 ст. 44 УК РК в отношении применения привлечения к принудительному труду предусмотрены временные ограничения и ограничения по лицам, в отношении которых такой труд не применяется. Так, принудительный труд назначается по сто часов ежегодно в течение всего срока отбывания наказания. При этом, согласно п.10-1 НПВС РК от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» «увеличение или снижение этого срока недопустимо. При назначении ограничения свободы на срок менее одного года или неполного количества лет, время принудительного труда исчисляется пропорционально

сроку наказания по отношению к ежегодному сроку привлечения к труду (ста часам)» [35].

Принудительный труд организуется местными исполнительными органами в общественных местах и отбывается не свыше четырех часов в день. К такому труду не привлекаются:

- осужденные, имеющие постоянное место работы или занятые на учебе,
- несовершеннолетние,
- беременные женщины,
- женщины, имеющие малолетних детей в возрасте до трех лет,
- мужчины, воспитывающие в одиночку малолетних детей в возрасте до трех лет,
- женщины в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет,
- мужчины в возрасте шестидесяти трех и свыше лет,
- лица с инвалидностью первой или второй группы,
- осужденные, которым наказание заменено на ограничение свободы сроком менее шести месяцев [17].

Содержание принудительного труда регламентируется уголовно-исполнительным законодательством РК. Согласно ст. 63 УИК РК привлечение осужденных к ограничению свободы к принудительному труду организуется местными исполнительными органами и заключается в выполнении осужденным не требующих определенной квалификации бесплатных общественно полезных работ, организуемых местными исполнительными органами в общественных местах, расположенных по месту его жительства [19]. В УИК РК не предусмотрено понятие принудительного труда, только имеется отсылочная норма на ст.ст. 57-59 УИК РК, в соответствии с которыми оно и исполняется. Указанные статьи регламентируют порядок исполнения наказания в виде привлечения к общественным работам, исчисление срока такого наказания, а также условия их отбывания. Проведенный анализ показывает, что законодатель хоть и определяет привлечение к

принудительному труду в качестве обязательного условия отбывания наказания в виде ограничения свободы, но не устанавливает отдельных норм об их исполнении с учетом его специфики. Более того, в части применения к осужденным привлечения к принудительному труду законодатель счел возможным определить единый порядок их отбывания с привлечением к общественным работам, другим самостоятельным видом уголовного наказания. Возможно, есть определенные удобства в оформлении в нормах уголовно-исполнительного закона ссылочных норм на статьи, уже содержащих необходимые правила, и в этом случае, по мнению законодателя, не требуется разработка отдельного порядка отбывания. По нашему мнению, такое положение вызывает определенные сложности как при их разграничении по содержанию (не выделяются и не акцентируются особенности того или иного наказания), так и при их применении.

Отечественный уголовный закон в редакции 1997 г. привлечение к принудительному труду в качестве содержательного признака ограничения свободы не рассматривал. В соответствии с ч.1 ст. 45 УК РК 1997 г. ограничение свободы заключалось «в наложении на осужденного судом определенных обязанностей, ограничивающих его свободу, и отбывается по месту его жительства под надзором специализированного органа без изоляции от общества сроком от одного года до семи лет» [11]. На наш взгляд, данная редакция ограничения свободы представляется более удачной и может быть взята за основу при рассмотрении вопроса о совершенствовании действующей редакции нормы об ограничении свободы.

Кроме того, при решении данного вопроса необходимо отметить положительный опыт некоторых стран. К примеру, в УК РФ ограничение свободы как вид наказания заключается в применении к осужденному только определенных ограничений и запретов, без привлечения к принудительному труду. «Принудительные работы как альтернатива лишению свободы» согласно

ст. 53.1 УК РФ являются самостоятельным видом уголовного наказания, и при ограничении свободы не применяются [25].

Принудительный труд при ограничении свободы также не применяется и по уголовному законодательству Кыргызской Республики. Так, в соответствии со ст. 62 УК КР «ограничение свободы заключается в наложении судом на лицо, признанное виновным в совершении преступления небольшой тяжести или менее тяжкого преступления, определенных обязанностей, ограничивающих его свободу сроком от шести месяцев до трех лет и отбывается по месту его жительства без изоляции от общества под надзором органа пробации» [36].

Исследование опыта указанных стран, позволило сформулировать выводы о необходимости отграничения ограничения свободы от привлечения к общественным работам как самостоятельных видов наказания.

Кроме того, в целях изучения целесообразности совершенствования норм, регулирующих содержание наказания в виде ограничения свободы, проведен опрос сотрудников служб пробации, деятельность которых связана с исполнением ограничения свободы. Так, 60% опрошенных респондентов поддержали необходимость разграничения ограничения свободы от привлечения к общественным работам, согласились с предложением об изменении содержания ограничения свободы в части приведения в соответствие с его названием (Приложение А).

С учетом изложенного, в целях отграничения ограничения свободы от привлечения к общественным работам как самостоятельных видов наказания, предлагается привести содержание ограничения свободы в соответствие с его названием и предусмотреть только наложение определенных ограничений и запретов, исключив применение принудительного труда.

Ограничение свободы заключается в установлении пробационного контроля за осужденным на определенный срок. Такой контроль в соответствии

с законодательством страны устанавливается специализированным органом – службой пробации.

Понятие «пробации» для отечественного законодательства является относительно новым. Под пробацией (от лат. *probatio* – испытание) в законодательствах ряда зарубежных стран (США, Великобритания и тд.) понимается условное осуждение. Применительно к нашей стране условное осуждение это самостоятельный институт уголовного права. Пробация не является уголовно-правовой категорией.

В РК термин пробация впервые был введен Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы пробации» от 15 февраля 2012 года [37]. УИК РК 1997 года был дополнен ст. 7-1 «Пробация в уголовно-исполнительной системе», в которой предусматривалось понятие пробации. «Пробация в уголовно-исполнительной системе - комплекс мер социально-правового характера, вырабатываемых и реализуемых службой пробации уголовно-исполнительной инспекции индивидуально в отношении каждого условно осужденного в период испытательного срока и нахождения под пробационным контролем для дальнейшей коррекции их поведения с целью предупреждения совершения ими новых преступлений» [38].

Согласно ст. 45 УК РК 1997 г. отбывание ограничения свободы осуществлялось «под надзором специализированного органа» с выполнением наложенных на осужденного определенных обязанностей, ограничивающих его свободу.

В настоящее время деятельность органов пробации регламентируется Законом Республики Казахстан «О пробации» от 30 декабря 2016 г. Согласно ст.1 Закона «пробация – система видов деятельности и индивидуально определяемых мер контрольного и социально-правового характера, направленных на коррекцию поведения лиц, категории которых определены

законом, для предупреждения совершения ими уголовных правонарушений» [39].

Применительно к ограничению свободы, оно заключается в установлении пробационного контроля за осужденным. В соответствии с ч.2 ст. 5 Закона «О пробации» «пробационный контроль представляет собой деятельность службы пробации и полиции по осуществлению контроля за исполнением лицами, состоящими на их учете, обязанностей, возложенных на них законом и судом» [39].

Перечень обязанностей, возлагаемых на осужденного к ограничению свободы, содержится в ч.2 ст. 44 УК РК и заключаются в следующем:

- не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления уполномоченного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного;
- не посещать определенные места;
- пройти курс лечения от психических, поведенческих расстройств (заболеваний), связанных с употреблением психоактивных веществ, заболеваний, передающихся половым путем;
- осуществлять материальную поддержку семьи;
- другие обязанности, которые способствуют исправлению осужденного и предупреждению совершения им новых уголовных правонарушений [17].

В науке уголовного права учеными обосновывается мнение о необходимости классификации ограничений, применяемых в отношении осужденного, для определения их степени важности по отношению друг к другу. По мнению В.А. Авдеева «последовательным выглядит предложение о целесообразности деления указанных ограничений на основные и дополнительные либо обязательные и факультативные... Приоритетное значение в силу этого приобретают ограничения на изменение места жительства или пребывания без согласования с уголовно-исполнительной инспекцией, а равно на выезд за пределы территории определенного

муниципального образования. Таким образом, следует заключить, что карательная сущность анализируемого вида наказания проявляется в том, что исследуемые категории осужденных ограничиваются в свободе передвижения, выборе места жительства и места пребывания» [40, с.127-128].

Учитывая специфику рассматриваемого вида наказания, наиболее строгим из обязанностей является обязанность не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления уполномоченного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного.

Солидарны с мнением Р.С. Зайнутдинова, который считает, что отбывая ограничение свободы «осужденный может быть лишен возможности самостоятельно строить свой распорядок дня; выбирать места для посещения как территориально, так и места проведения массовых и иных мероприятий, участия в них; решать вопрос о выезде за пределы территории соответствующего муниципального образования; менять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы» [41, с.281].

Обязанность не посещать определенные места устанавливается судом в отношении осужденного с целью ограничения для такого лица доступа в те места, посещение которых, к примеру, явилось причиной совершения уголовного деяния (увеселительные заведения и т.п.), также в целях предупреждения совершения им новых уголовных правонарушений. По ч.2 ст. 44 УК РК достаточно кратко сформулирована рассматриваемая обязанность, согласно п.3) ст. 66 УИК РК такая обязанность более конкретизирована следующей формулировкой «не посещать места, определенные судом по представлению службы пробации». Из смысла данной обязанности следует, что перечень мест, которые судом определяются для осужденного запретными, формируется службой пробации.

Норма об обязанности осужденного на прохождение курса лечения от психических, поведенческих расстройств (заболеваний), связанных с

употреблением психоактивных веществ изложена в редакции с учетом внесенных Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам здравоохранения» от 7 июля 2020 года поправок [42]. Ранее рассматриваемая обязанность заключалась в следующем: пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, заболеваний, передающихся половым путем. Внесенные изменения, по нашему мнению, являются более удачным, применение нормы в действующей редакции позволят установить обязанность осужденному пройти лечение не только в случаях заболевания алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, но и в других случаях, применимых при лечении психических, поведенческих расстройств (заболеваний), связанных с употреблением психоактивных веществ.

Одной из обязанностей установлена обязанность осужденного на прохождение курса лечения от заболеваний, передающихся половым путем. Суд при установлении данной обязанности, на наш взгляд, сужает пределы его применения. В настоящее время появились и другие виды заболеваний, представляющих угрозу не только для самого осужденного, но и других лиц. Такими опасными заболеваниями можно считать и ВИЧ-инфекции, туберкулез, коронавирус. В случае заболевания осужденного указанными видами болезней, применение в отношении него обязанности на прохождение лечения будет не допустимым, так как законодательного закрепления в отечественном уголовном законе не имеется.

Более удачной представляется опыт Кыргызстана в данном вопросе. Так, согласно п.7) ч.3 ст. 62 УК КР осужденный обязан «пройти курс лечения от болезни, представляющей опасность для здоровья других лиц» [36]. Такая норма позволяет охватить заболевания не только передающиеся половым путем (в редакции УК РК), но и другие виды болезней, в том числе новые (к примеру, коронавирус). Учитывая изложенное, предлагается в ч.2 ст. 44 УК РК слова

«заболеваний, передающихся половым путем» заменить словами «болезней, представляющих опасность для здоровья других лиц».

На наш взгляд, указанный в ч.2 ст.44 УК РК перечень обязанностей необходимо подвергнуть анализу в части соответствия содержанию наказания в виде ограничения свободы. Из смысла названия указанного наказания следует, что применяемые в отношении лица, осужденному к ограничению свободы обязанности должны, так или иначе, быть связаны с определенными мерами, ограничивающими его свободное передвижение, реализацию его права на свободу выбора места проживания, или права посещения определенных мест. В этой связи, для достижения целей наказания в виде ограничения свободы представляется достаточным исполнение следующих обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления уполномоченного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного; не посещать определенные места; пройти курс лечения от психических, поведенческих расстройств (заболеваний), связанных с употреблением психоактивных веществ, заболеваний, передающихся половым путем.

Обязанность по осуществлению материальной поддержки семьи содержательно прямого отношения к ограничению свободы не имеет. Признание указанной обязанности в качестве содержательного элемента уголовного наказания представляется нецелесообразным, так как по степени строгости и характеру исполнения подходят к иным мерам уголовно-правового воздействия. Возложение такой обязанности на наш взгляд, возможно при установлении пробационного контроля в отношении лица, осужденного условно. В связи с изложенным представляется необходимым данный вид обязанности исключить из перечня ч.2 ст.44 УК РК.

По своей цели и содержанию уголовные наказания имеют определенные ограничения касательно того, кому они могут быть назначены. К примеру, исправительные работы не назначаются лицам, признанным

нетрудоспособными либо не имеющим постоянной работы или обучающимся в учебных заведениях с отрывом от производства (ч.7 ст. 42 УК РК), привлечение к общественным работам не назначается беременным женщинам, женщинам, имеющим малолетних детей в возрасте до трех лет, мужчинам, воспитывающим в одиночку малолетних детей в возрасте до трех лет, женщинам в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчинам в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, лицам с инвалидностью первой или второй группы, военнослужащим (ч.3 ст.43 УК РК) [17].

Действующее уголовное законодательство РК не предусматривает нормы о лицах, в отношении которых применение ограничения свободы не допустимо. В ч.1 ст.44 УК РК имеется перечень лиц, которые не привлекаются к принудительному труду («осужденные, имеющие постоянное место работы или занятые на учебе, несовершеннолетние, беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей в возрасте до трех лет, мужчины, воспитывающие в одиночку малолетних детей в возрасте до трех лет, женщины в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчины в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, лица с инвалидностью первой или второй группы, а также осужденные, которым наказание заменено на ограничение свободы сроком менее шести месяцев») [17]. Применительно в целом к рассматриваемому виду наказания перечень таких субъектов не установлен.

Следует отметить, что в ч.3 ст.45 УК РК 1997 года (утративший силу) предусматривалось положение о лицах, в отношении которых применение ограничения свободы не допускалось: «к лицам, имеющим судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, к военнослужащим, а также к лицам, не имеющим постоянного места жительства» [11].

По нашему мнению, по своему целевому назначению и по содержанию ограничение свободы не может применяться ко всем категориям лиц, осуждаемых за совершение уголовных правонарушений. И определение такого

перечня лиц, к которым применение рассматриваемого вида наказания невозможно представляется целесообразным.

Отсутствие нормы о запрете применения ограничения свободы, к примеру, к лицам без определенного места жительства, тогда как обязательным условием является то, что «ограничение свободы отбывается по месту жительства осужденного без изоляции от общества» (ч.1 ст.44 УК РК), представляется не логичным и противоречащим законодательству.

Такие же ограничения по применению рассматриваемого вида наказания имеют место и в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, временно проживающих на территории страны и военнослужащих в силу специфики их правового статуса.

Уголовное законодательство некоторых зарубежных стран (РФ, КР) предусматривает нормы о лицах, в отношении которых не может быть применено ограничение свободы, среди которых обозначены рассматриваемые категории лиц (военнослужащие, иностранные граждане, лица без гражданства, а также лица, не имеющие места постоянного проживания). Такая практика представляется положительной и способствует единообразному применению норм уголовного законодательства по практике применения норм об ограничении свободы.

В этой связи представляется необходимым ст.44 УК РК дополнить частью пятой в следующей редакции: «Ограничение свободы не назначается лицам, не имеющим постоянного места жительства, военнослужащим, иностранным гражданам, лицам без гражданства, временно проживающим на территории Республики Казахстан».

Таким образом, изучение юридических признаков ограничения свободы при проведении уголовно-правового анализа позволил выявить определенные проблемы правовой регламентации, пути устранения которых нами предложены выше. На наш взгляд, сформулированные выводы и предложения, направленные на совершенствование законодательства по регулированию

ограничения свободы, и будут способствовать его эффективному применению в практической деятельности.

2.2 Правовой статус лиц, осужденных к ограничению свободы

Реформирование и совершенствование уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан в рамках реализации Концепции правовой политики до 2030 года направлено на «усиление охраны прав и свобод осужденных, в том числе путем приближения к общепризнанным международным стандартам» [1].

Осужденные лица обладают определенным специальным статусом, который возникает вследствие возникновения правоотношений в связи с отбыванием им уголовного наказания. В юридической литературе в равной степени применяются термины правовое положение и правовой статус. В этой связи солидарны с мнением И.В. Слепцова, что «каждый человек, в какой бы сфере общественных отношений, регулируемых правом, он ни находился, имеет определенное правовое положение (правовой статус)» [43, с.233].

В.А. Уткин считает, что «права, свободы, законные интересы и юридические обязанности в своей совокупности образуют правовое положение (статус) гражданина» [44, с.22].

Каждый гражданин в соответствии с Конституцией РК «в силу самого своего гражданства имеет права и несет обязанности» [30]. Осужденные, помимо устанавливаемых Основным законом республики прав и обязанностей, в силу специфики своего правового статуса обладают определенными правами и обязанностями, регламентируемыми отраслевыми нормативными правовыми актами.

По мнению В.А. Уткина «в правовом статусе осужденных выделяются три группы прав и обязанностей. В первую группу входят права, обязанности и законные интересы, принадлежащие каждому гражданину и остающиеся

неизменными независимо от вида наказания; ко второй группе относятся те, которые конкретизируют общегражданские применительно к тому или иному виду наказания; третью группу составляют специальные права, законные интересы и обязанности, принадлежащие только осужденным» [44, с.22].

Поэтапное реформирование уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан в рамках реализации Концепции правовой политики с 2010 до 2020 года позволило сформировать институт правового положения осужденных, приближенных к международным стандартам. Как справедливо отмечает А.Б. Скаков при принятии новой редакции УИК РК 2014 года «на должный уровень был поднят вопрос о правовом положении осужденных, обеспечении их личной безопасности в процессе отбывания наказания, законодательно закреплен как один из способов контроля за деятельностью пенитенциарных учреждений и органов – их право на обращение. Все эти положения содержатся в отдельной главе 3 «Правовое положение осужденных» [45].

Правовой статус осужденных формируется у определенной категории лиц при вступлении ими в правоотношения, регулируемые уголовным и уголовно-исполнительным законодательством в связи с назначением и исполнением уголовных наказаний.

Статья 9 УИК РК 2014 года регламентирует основы правового положения осужденных, в соответствии с которыми «Республика Казахстан уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, а также правовую защиту и личную безопасность» [19]. При реализации своих прав и свобод осужденные подвергаются определенными ограничениями, не в полной мере, в отличие от свободных граждан. Такие меры обусловлены с характером возникающих правоотношений между лицом, признанным приговором суда виновным в совершении уголовного правонарушения, и органами уголовно-исполнительной системы, исполняющих наказания.

С учетом специфики вида назначенного наказания объем реализуемых прав и обязанностей осужденных может быть разным. Одним из правовых гарантий статуса осужденных является положение о том, что такие лица «не могут подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам» [19].

В юридической литературе содержание правового статуса осужденных определяется не только правами и обязанностями. Так по мнению Р. М. Жирова и А.М. Абазова «правовое положение осужденных представляет собой правовое закрепление и реализацию объективных и субъективных прав, свобод и обязанностей, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством, закрепляющего субъективные права, юридические обязанности и законные интересы осужденных во время отбывания наказания» [46].

Основные права и обязанности осужденных регламентированы ст.ст 10 и 11 УИК РК, среди которых кроме конституционных прав и свобод гражданина устанавливаются и ограничения связанные с отбыванием наказания.

По характеру формулировок регламентированные законодательством права и обязанности осужденных могут быть установлены в форме прямого запрета, либо быть связаны с необходимостью выполнения тех или иных обязанностей. Кроме того, условно их можно подразделить на виды с учетом специфики назначенного наказания, либо индивидуальных особенностей осужденного (пол, возраст и т.п.), его правового статуса (иностранец, лицо без гражданства).

По мнению И. В. Слепцова можно выделить следующие виды правового положения (правового статуса) осужденного:

- 1) общий правовой статус осужденных - статус лица, отбывающего уголовное наказание или иную меру уголовно-правового воздействия, а также

находящегося под постпенитенциарным контролем как гражданина государства, который определяется, прежде всего, Конституцией Республики Казахстан и содержит гарантированные ею всем и каждому права и свободы человека и гражданина, также основные обязанности, которые должны исполнять граждане Республики Казахстан;

2) специальный (родовой) правовой статус осужденных - статус, отражающий особенности правового положения осужденных как лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение уголовного правонарушения;

3) особый (видовой) правовой статус осужденных - статус, отражающий особенности правового положения лиц, в отношении которых исполняются (отбываются) различные виды уголовных наказаний или иных мер уголовно-правового воздействия, а также лиц, в отношении которых осуществляется постпенитенциарный контроль;

4) индивидуальный правовой статус осужденного - статус, представляющий собой совокупность персонифицированных прав, законных интересов и обязанностей лиц во время отбывания (исполнения) уголовного наказания или иной меры уголовно-правового воздействия, а также во время нахождения под постпенитенциарным контролем [43].

Указанная градация видов правового статуса осужденных является наиболее распространенной в юридической науке, и содержит характерные признаки рассматриваемого института в целом.

Применительно к специфике каждого вида уголовного наказания статус осужденного содержательно может быть различным.

Среди уголовных наказаний, отбываемых без изоляции от общества, является ограничение свободы. Учитывая особенность рассматриваемого вида наказания, который заключается в исправлении осужденного в условиях, не связанных с полной изоляцией виновного лица от общества, и обладает более гуманистическим характером, нежели лишение свободы, следует отметить

характерные признаки правового статуса осужденного к такому виду наказания.

При отбывании ограничения свободы осужденный находится по месту жительства, за ним устанавливается пробационный контроль на определенный законом срок с привлечением такого лица к принудительному труду.

Как отмечалось ранее, все осужденные, в том числе осужденные к ограничению свободы, обладают правами и обязанностями, которые гарантированы Конституцией Республики Казахстан. Вместе с тем, к таким лицам применяются ограничения, установленные приговором суда с учетом правовой регламентацией, характерных для такого вида уголовного наказания.

К основным следует отнести права и обязанности осужденных, закрепленные ст.ст. 10 и 11 УИК РК. Согласно ч.1 ст. 10 УИК РК «осужденные имеют право на:

1) получение от учреждений или органов, исполняющих наказание, информации о порядке, условиях отбывания наказания и их изменениях;

2) обращение с ходатайством о помиловании на имя Президента Республики Казахстан в соответствии с законодательством Республики Казахстан;

3) обращение с устными и письменными предложениями, заявлениями и жалобами к администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, в их вышестоящие органы, суд, органы прокуратуры, иные государственные органы и к должностным лицам, в общественные объединения, а также международные организации по защите прав и свобод человека в соответствии с законодательством Республики Казахстан;

4) признание их человеческого достоинства, защиту от пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческого достоинство обращения или наказания;

5) личную безопасность во время отбывания наказания;

6) дачу объяснений и ведение переписки, а также обращение с предложениями, заявлениями и жалобами на родном языке или на любом другом языке, которым они владеют, пользование в предусмотренных законом случаях услугами переводчика;

7) получение квалифицированной юридической помощи, в том числе в рамках оказания гарантированной государством юридической помощи, в виде консультаций, справок, составления документов правового характера, а также при подготовке документов, представляемых в ходе исполнения приговоров и постановлений судов в случаях, предусмотренных абзацем первым части третьей статьи 475 и пунктами 4), 5), 5-1), 11), 13), 15), 17), 19) и 22) статьи 476 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, а также ином виде в порядке, установленном законами Республики Казахстан;

8) охрану здоровья и получение квалифицированной медицинской помощи в соответствии с законодательством Республики Казахстан в области здравоохранения;

9) психологическую помощь, оказываемую сотрудниками психологической службы учреждения и иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи;

10) социальное и пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Республики Казахстан;

11) безопасные условия труда, отдых, отпуск, а также оплату труда в соответствии с трудовым законодательством Республики Казахстан.

Осужденные имеют и иные права в соответствии с настоящим Кодексом, нормативными правовыми актами, устанавливающими порядок и условия исполнения и отбывания наказаний, и иных мер уголовно-правового воздействия» [19].

В соответствии со ст. 11 УИК РК осужденные обязаны:

«1) выполнять требования, установленные настоящим Кодексом, иными нормативными правовыми актами, а также приговором суда;

2) соблюдать правила внутреннего распорядка учреждений и органов, исполняющих наказание;

3) выполнять законные требования сотрудников учреждений или органов, исполняющих наказания, а также лиц, уполномоченных на осуществление контроля и надзора за поведением осужденных;

4) являться по вызову администрации учреждений или органов, исполняющих наказания, и давать объяснения по вопросам исполнения наказания и иных мер уголовно-правового воздействия;

5) не покидать территорию Республики Казахстан до полного отбывания основного наказания или освобождения от наказания, истечения срока пробационного контроля, истечения срока отсрочки исполнения наказания;

6) вежливо обращаться к персоналу, другим осужденным, а также лицам, посещающим учреждения и органы, исполняющие наказания;

7) добросовестно относиться к труду и учебе;

8) в случаях, предусмотренных законом, проходить обязательные и профилактические медицинские осмотры с целью своевременного выявления инфекционных заболеваний, а также освидетельствование для выявления фактов употребления психоактивного вещества и состояния опьянения, получения телесных повреждений;

9) пройти геномную регистрацию в соответствии с законодательством Республики Казахстан» [19].

Указанные основные права и обязанности применимы и к осужденным к ограничению свободы. Кроме таковых необходимо выделить права и обязанности характерные только осужденным к рассматриваемому виду уголовного наказания.

Служба пробации в отношении лица, осужденного к ограничению свободы: устанавливает место жительства осужденного, состояние его здоровья, уровень образования и трудовую занятость; разъясняет осужденному порядок получения социально-правовой помощи, осуществления и

прекращения в отношении него пробационного контроля, а также устанавливает дни его явки в службу пробации для регистрации; разъясняет осужденному порядок исполнения возложенных судом обязанностей и принудительного труда, привлечения к ответственности за их неисполнение, а также нарушения условий и порядка пробационного контроля (ч.2 ст. 69 УИК РК).

При исполнении наказания в виде ограничения свободы осужденные согласно ч.3 ст. 63 УИК РК «вправе обратиться в местные исполнительные органы, общественные объединения и иные организации для получения социально-правовой помощи в рамках, установленных законодательством Республики Казахстан» [19]. В отношении осужденного к ограничению свободы применяется приговорная пробация, в рамках которой он вправе обратиться за социально-правовой помощью. Согласно п.6 Правил оказания социально-правовой помощи лицам, в отношении которых применяется пробация, утвержденных Постановлением Правительства Республики Казахстан от 23 октября 2014 года «основным направлением социально-правовой помощи лицам, в отношении которых применяется пробация, является оказание содействия в получении образования, овладении профессией, трудоустройстве, лечении, а также обеспечении правовой помощи» [47]. Получение социально-правовой помощи в соответствии с указанными Правилами организуется местными исполнительными органами.

Для получения образования лицо с неоконченным средним образованием обращается в учебные заведения по месту жительства. Кроме того, согласно ч.2 ст. 66 УИК РК осужденные к ограничению свободы имеют право на обучение в учебных заведениях, которые расположены в пределах административно-территориальной единицы по месту отбывания наказания. В случаях нахождения учебных заведений за пределами таких территорий, то осужденному предоставляется право обучения в них только с согласия службы пробации с обязательной постановкой на учет в службе пробации по месту

нахождения учебного заведения. Реализация права на образование осужденными на наш взгляд является необходимым инструментом исправления осужденного. Солидарны с мнением Г.Б. Кожмухамедовой, которая считает, что «получение осужденными образования, является действенной мотивацией для их исправления. Учебно-педагогический процесс, в свою очередь, имеет исключительно высокую воспитательную направленность» [48].

Правовая помощь в отношении лиц, осужденных к ограничению свободы осуществляется местными исполнительными органами по месту его жительства и заключается в предоставлении ему следующих услуг:

1) оформление документов, имеющих юридическое значение, в случаях отсутствия у них средств, на получение положенных по законодательству социальных пособий, социальных выплат, для их подачи на трудоустройство, обучение, медицинскую помощь;

2) юридическое консультирование по установленным законодательством правам на социальную помощь, социальное обеспечение и способы защиты от их нарушений;

3) оказание содействия в получении установленных законодательством льгот, пособий и других социальных выплат, способствующего решению вопросов, создающих условия для выхода из трудной жизненной ситуации [47].

Кроме того, местными исполнительными органами проводятся мероприятия, направленные на оказание помощи осужденному в его трудоустройстве:

«1) направляют безработных на имеющиеся в базе вакансий уполномоченного органа/центра занятости населения свободные рабочие места;

2) направляют безработных на социальные рабочие места;

3) направляют безработных с их согласия на общественные работы;

4) направляют безработных на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации в соответствии с потребностями рынка труда с последующим содействием их трудоустройству;

5) устанавливают квоты для трудоустройства лиц, состоящих на учете служб пробации или освобожденных из мест лишения свободы. При этом в списочной численности работников направляющей стороны не учитываются работники, привлекаемые для работы в соответствии с договором на оказание услуг по предоставлению персонала» [47].

Оказание социально-правовой помощи осужденным к ограничению свободы, на наш взгляд, оказывает в целом положительное воздействие на самих осужденных, способствует их дальнейшей социализации и адаптации в обществе и исправлению.

Наряду с указанными правами в отношении осужденных к ограничению свободы законодательством устанавливаются определенные обязанности.

В соответствии с ч.1 ст. 66 УИК РК «осужденный, отбывающий наказание в виде ограничения свободы, обязан:

- 1) исполнять возложенные судом обязанности;
- 2) выполнять требования службы пробации;
- 3) не посещать места, определенные судом по представлению службы пробации;
- 4) не менять без уведомления службы пробации места жительства, работы, учебы;
- 5) не выезжать за пределы административно-территориальной единицы без уведомления службы пробации;
- 6) являться в службу пробации в установленные дни для регистрации и проведения с ним воспитательной работы. Уважительные случаи неявки указаны в ч.2 ст. 53 УИК РК;
- 7) иметь при себе документ, удостоверяющий личность» [19]. Указанные обязанности являются общими условиями для лиц, отбывающих наказание в виде ограничения свободы.

Выполнение указанных обязанностей содержательно приводит к существенному сужению прав осужденного. К примеру, обязанности не

посещать места, определенные судом, не выезжать за пределы административно-территориальной единицы без уведомления службы пробации ограничивают право осужденного на свободное передвижение, обязанность не менять без уведомления службы пробации места жительства – право на свободу выбора местожительства. На наш взгляд, такие ограничения целесообразны и способны оказать на осужденного существенное воздействие при реализации своих первостепенных основных прав.

Кроме указанных условий отбывания наказания в виде ограничения свободы, судом в отношении осужденного к такому виду наказания, с учетом его личности, состояния его здоровья, характера совершенного деяния, могут быть установлены определенные обязанности. К таким обязанностям, исполнение которых осуществляется под пробационным контролем уполномоченного государственного органа, относятся следующие:

- не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления уполномоченного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного;
- не посещать определенные места;
- пройти курс лечения от психических, поведенческих расстройств (заболеваний), связанных с употреблением психоактивных веществ, заболеваний, передающихся половым путем;
- осуществлять материальную поддержку семьи;
- другие обязанности, которые способствуют исправлению осужденного и предупреждению совершения им новых уголовных правонарушений (ч.2 ст.44 УК РК).

Рассматриваемый перечень не является исчерпывающим и по усмотрению суда могут назначены и другие обязанности, способствующие исправлению осужденного.

Таким образом, проведенный анализ уголовного и уголовно-исполнительного законодательства и других нормативных правовых актов

Республики Казахстан показывает, что правовой статус осужденного к ограничению свободы в целом регламентирован, права и свободы, а также обязанности таких лиц закреплены в законодательстве Республики Казахстан, и их реализация имеет характерные особенности в силу специфики рассматриваемого вида уголовного наказания.

2.3. Порядок отбывания наказания в виде ограничения свободы

Возникающие при исполнении назначенного судом уголовного наказания взаимоотношения между государственными органами и лицом, отбывающим наказание, предполагают установление определенных условий их реализации.

Применительно к лицам, в отношении которых назначено уголовное наказание и предполагается с их стороны определенная форма поведения, в юридической литературе применяют термин «отбывание».

По мнению И. В. Слепцова «отбывание уголовного наказания и иной меры уголовно-правового воздействия - термин, обращенный к осужденным, которые должны на основе приговора (постановления) суда в соответствии с предписаниями, установленными уголовно-исполнительным законодательством, осуществлять свои субъективные права, выполнять возложенные на них юридические обязанности, а также воздерживаться от действий, запрещенных нормами права» [43].

Ограничение свободы как вид уголовного наказания является одним из основных наказаний, применяемых к лицу, признанным виновным в совершении преступления. Рассматриваемое наказание в силу своей специфики заключается в установлении в отношении осужденного определенной формы поведения, направленных на выполнение обязанностей, устанавливаемых решением суда.

Солидарны с мнением З.Р. Рахматулина, который считает что «отбывание уголовного наказания в виде ограничения свободы заключается в соблюдении

осужденным норм уголовно-исполнительного законодательства, предписаний, предусмотренных приговором суда, а также в выполнении законных требований уголовно-исполнительных инспекций в течение срока осуждения, включая возможность обращения лично или через других лиц в органы, ведающие исполнением приговора, с просьбами о корректировке (изменении или разовом неисполнении) установлений, закрепленных в судебном решении» [49].

Порядок отбывания наказания в виде ограничения свободы регламентируется следующими нормативными правовыми актами:

- Уголовным кодексом Республики Казахстан от 3 июля 2014 года;
- Уголовно-исполнительным кодексом Республики Казахстан от 5 июля 2014 года;
- Законом Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года О пробации;
- Нормативным постановлением Верховного суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания»
- Правилами оказания социально-правовой помощи лицам, в отношении которых применяется пробация, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 23 октября 2014 года;
- Правилами организации деятельности службы пробации, утвержденных приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 августа 2014 года (далее – Правила);
- другими нормативными правовыми актами.

По уголовному законодательству Республики Казахстан ограничение свободы отбывается по месту жительства осужденного без изоляции от общества и по своему содержанию заключается в следующем: в установлении и осуществлении пробационного контроля в отношении осужденного; в привлечении его к принудительному труду.

Служба пробации при постановке на учет осужденного проводит следующие мероприятия:

1) устанавливает место жительства осужденного, состояние его здоровья, уровень образования и трудовую занятость;

2) разъясняет осужденному порядок предоставления социально-правовой помощи, осуществления и прекращения в отношении него пробационного контроля, а также устанавливает дни его явки в службу пробации для регистрации;

3) разъясняет осужденному порядок исполнения, возложенных судом обязанностей и принудительного труда, привлечения к ответственности за их неисполнение, а также нарушения условий и порядка пробационного контроля (ч.2 ст.69 УИК РК).

Согласно ч.1 ст. 44 УК РК пробационный контроль устанавливается за осужденным на срок от шести месяцев до семи лет, срок отбывания исчисляется со дня принятия вступившего в законную силу приговора суда к исполнению службой пробации.

Пробационный контроль представляет собой деятельность службы пробации и полиции по осуществлению контроля за исполнением лицами, состоящими на их учете, обязанностей, возложенных на них законом и судом (ч.2 ст.5 Закона о пробации) [18].

Порядок осуществления пробационного контроля за осужденными к ограничению свободы регламентируется параграфом 5 указанных Правил, согласно которому такой контроль за осужденным осуществляется службой пробации по месту его жительства. Для контроля по выполнению осужденным возложенных судом требований в свободное от учебы и работы время не покидать место жительства, служба пробации совместно с осужденным составляет график пребывания его по месту жительства [50].

В целях обеспечения надлежащего контроля и получения информации о месте нахождения осужденного служба пробации вправе использовать

электронные средства слежения, перечень которых определяется Правительством Республики Казахстан [19].

Такой перечень включает средства персонального контроля, технические средства и устройства их мониторинга. К средствам персонального контроля относятся:

«1) радиоэлектронный браслет (электронное устройство, предназначенное для ношения на теле лица, состоящего на учете, с целью дистанционной идентификации и отслеживания его места нахождения, имеющее встроенную систему контроля несанкционированного снятия и вскрытия корпуса);

2) персональный трекер (электронное устройство, предназначенное для ношения на теле лица, состоящего на учете, с целью дистанционной идентификации и отслеживания его места нахождения по сигналам глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС/GPS, имеющее встроенную систему контроля несанкционированного снятия и вскрытия корпуса);

3) стационарное контрольное устройство (электронное устройство, обеспечивающее непрерывный круглосуточный прием и идентификацию сигналов радиоэлектронного браслета для контроля режима присутствия лица, состоящего на учете, в помещении или на установленной территории, а также оповещение о попытках снятия и повреждениях радиоэлектронного браслета, и иных нарушениях);

4) мобильное контрольное устройство (электронное устройство, предназначенное для ношения совместно с радиоэлектронным браслетом при нахождении лица, состоящего на учете, вне места, оборудованного стационарным контрольным устройством, для отслеживания его места нахождения по сигналам глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС/GPS, а также оповещения о попытках снятия и повреждениях радиоэлектронного браслета и иных нарушениях);

5) стационарное устройство трансляции (электронное устройство, предназначенное для генерации радиосигнала и обеспечения работы

персонального трекера в помещении без сигналов глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС/GPS);

6) стационарное устройство аудиовизуального контроля (электронное устройство, предназначенное для автоматической визуальной и голосовой идентификации лица, состоящего на учете);

7) стационарное устройство фотоэлектрохимического контроля (электронное устройство, предназначенное для автоматического визуального контроля и определения количества алкоголя в крови по выдыхаемому воздуху идентифицируемого лица, состоящего на учете).

Технические средства и устройства мониторинга:

1) сервер мониторинга (программно-аппаратный комплекс, предназначенный для обеспечения работы системы дистанционной идентификации, получения, обработки, хранения и передачи информации);

2) сервер аудиовизуального контроля (программно-аппаратный комплекс для обеспечения функционирования системы визуальной и голосовой идентификации, записи, обработки, хранения и передачи информации);

3) автоматизированное рабочее место оператора (программно-аппаратный информационный комплекс, предназначенный для обработки и отображения информации о выполнении лицом, состоящим на учете, предписанных ограничений);

4) мобильный пульт мониторинга (комплекс портативных переносных устройств, обеспечивающий прием и идентификацию сигналов радиоэлектронных браслетов и персональных трекеров, а также обработку и отображение информации о выполнении лицом, состоящим на учете, предписанных ограничений)» [51].

Порядок применения электронных средств слежения в отношении осужденных к ограничению свободы регламентируется нормами уголовно-исполнительного закона (ч.1 ст.69 УИК РК) и Правилами организации деятельности службы пробации (параграф 15).

Решение о применении таких средств слежения принимается начальником службы пробации либо лицом, его замещающим, на основании сведений, характеризующих личность осужденного при постановке его на учет или в период исполнения наказания. Такое решение оформляется постановлением, которое объявляется осужденному и лицам, проживающим совместно с ним, при этом разъясняется ответственность осужденного за порчу оборудования. В течение трех рабочих дней с момента вынесения постановления, сотрудник службы пробации, ответственный за использование электронных средств слежения, осуществляет установку необходимого оборудования, разъясняет осужденному особенности эксплуатации электронных средств слежения, вручает ему памятку по их эксплуатации под роспись. Такое устройство устанавливается непосредственно на осужденного, по месту его жительства или пребывания, в целях осуществления пробационного контроля за соблюдением ограничений, установленных судом [50].

На наш взгляд, справедливой критике подвергаются условия применения средств слежения в отношении осужденных к ограничению свободы. По мнению М.Н. Баранова «в указанных Правилах не регламентирована процедура закрепления на осужденном электронного браслета. Можно обнаружить лишь тщательно предусмотренные законодателем нормы об ответственности осужденного за повреждение и порчу электронных средств слежения. Данная диспропорция противоречит нормам Конституции Республики Казахстан, в которой не бюджет страны, а именно человек, его жизнь, права и свободы признаются высшей ценностью государства. На наш взгляд, единственным основанием применения в отношении осужденного электронных средств слежения должно быть решение суда, поскольку именно закрепление на теле осужденного и дальнейший электронный контроль создает условия, ограничивающие свободу человека» [52, с.51].

Исследование вопросов правовой регламентации применения электронных средств слежения позволили М.Н. Баранову сформулировать следующие выводы:

«- основанием применения в отношении осужденного электронных средств слежения должно быть только решение суда;

- должно быть четко прописано, что браслеты закрепляются на теле осужденного сотрудником службы пробации одного пола с осужденным, поскольку данная процедура сопряжена с принудительным физическим контактом;

- у осужденного должна быть возможность выбора места закрепления электронного браслета (нога или рука);

- должны быть предусмотрены ограничения в применении электронных браслетов, например, запретить надевать браслет, если человек использует кардиостимулятор;

- нуждается в регламентации порядок применения электронных средств слежения в отношении женщин и несовершеннолетних осужденных» [52, с.51].

На наш взгляд, указанные выводы до настоящего времени остаются актуальными. Осуществляя контроль за передвижением осужденных средства слежения оказывают неоценимую помощь правоохранительным органам по осуществлению контроля за исполнением такими лицами условий отбывания наказания, предупреждения совершения ими новых уголовных правонарушений. При этом, в законодательстве необходима подробная регламентация по применению таких средств слежения (с учетом половых, возрастных признаков осужденных, состояния их здоровья и т.п.).

При применении в отношении осужденного к ограничению свободы электронных средств слежения законодателем допускается вероятность умышленного повреждения (порчи) им электронных средств слежения. Такие действия осужденного признаются нарушением порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы, в этом случае к осужденному

применяется взыскание в виде письменного предупреждения о замене ограничения свободы лишением свободы.

При осуществлении пробационного контроля службой пробации проводятся ряд мероприятий, необходимых для установления условий отбывания осужденными наказания в виде ограничения свободы. К таковым согласно п.65 Правил относятся:

1) ежемесячная проверка осужденных по существующим учетам органов внутренних дел, а также по учетам территориальных управлений Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан на предмет выявления административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, права несовершеннолетних, на личность, а также в сфере семейно-бытовых отношений, совершения новых преступлений или привлечение к уголовной ответственности;

2) явка осужденных в службу пробации в установленные службой пробации дни для регистрации, отчета о своем поведении и участия в профилактической беседе;

3) осуществление на постоянной основе обмена с правоохранительными и иными органами и учреждениями информацией, касающейся поведения осужденных и соблюдения ими возложенных судом обязанностей, проведения совместных профилактических мероприятий [50].

Рассматриваемые мероприятия представляются действенными и эффективными при осуществлении службой пробации пробационного контроля за осужденными.

Одним из составляющих наказания в виде ограничения свободы является привлечение к принудительному труду. Согласно п.10-1 нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» ст. 44 УК РК также устанавливает срок привлечения к принудительному труду – сто часов

ежегодно. Увеличение или снижение этого срока недопустимо [35]. Такой труд осужденных организуется в соответствии с нормами уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан в соответствии с положениями ст.ст. 57-59 УИК РК (нормы, регулирующие порядок исполнения наказания в виде привлечения к общественным работам, исчисление срока такого наказания и условия его отбывания).

Так, из смысла указанных норм уголовно-исполнительного закона привлечение к общественным работам (применительно к рассматриваемому вопросу – к принудительному труду) состоит в выполнении осужденным не требующих определенной квалификации бесплатных общественно полезных работ, организуемых местными исполнительными органами в общественных местах, расположенных по месту его жительства. Виды и перечень таких работ устанавливается местным исполнительным органом в соответствии с нормами Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» [53].

Контроль за выполнением осужденными таких работ возлагается на службу пробации по месту жительства осужденного, и отбывается не свыше четырех часов в день.

Так, к примеру, «на учете ОСП Аккайынского района состоит осужденная К. по ст. 188 УК РК к 1 году 6 месяцам ограничения свободы. В связи с тем, что осужденная К. на момент осуждения не имела постоянного места работы приговором суда на основании ст. 44 ч.1 УК РК она привлечена к принудительному труду в местах, определяемых местными исполнительными органами на весь срок отбывания наказания, но не более 100 часов в год и не свыше 4-х часов в день. После постановки на учет осужденная К. была направлена в акимат сельского округа по месту проживания. Осужденные выполняют различного рода общественные задания: уборка и оформление парков, садов, скверов, улиц, посадка деревьев; покраска и ремонт заборов;

разбивка садов и цветников; оформлением общественных зданий и другие» [54].

Частью 1 ст. 44 УК РК предусмотрен перечень лиц, в отношении которых применение принудительного труда не допустимо. В случае, если осужденным не исполняются возложенные на него обязанности трудиться, то службой пробации решается вопрос о привлечении такого лица к ответственности.

В предусмотренных законодательством случаях могут иметь место отсрочка отбывания наказания и освобождения осужденных от привлечения к принудительному труду. К примеру, в случае наступления беременности осужденной служба пробации вносит в суд представление об отсрочке ей отбывания наказания со дня предоставления отпуска по беременности и родам. При установлении осужденному инвалидности первой или второй группы служба пробации вносит в суд представление об освобождении его от дальнейшего отбывания наказания [19].

Условиями отбывания привлечения к принудительному труду следует указать следующие обязанности осужденного: соблюдать установленные УИК РК порядок и условия отбывания наказания; выполнять работы, организуемые местными исполнительными органами в общественных местах; ставить в известность службу пробации о перемене места жительства; один раз в месяц являться в службу пробации для регистрации и участия в профилактической беседе. Вместе с тем, уголовно-исполнительным законом предусматриваются уважительные случаи неявки осужденного в службу пробации в назначенный срок. К таковым законодатель относит: несвоевременное получение вызова, а также болезнь и другие документально подтвержденные обстоятельства, которые лишают его возможности своевременно прибыть по вызову (ст.ст. 53, 29 УИК РК).

Указанный выше порядок отбывания наказания в виде ограничения свободы предусматривается уголовным и уголовно-исполнительным

законодательством применительно к взрослому населению, лицам старше 18 лет.

При этом ограничение свободы как вид уголовного наказания может применяться и в отношении несовершеннолетних. Уголовный закон не определяет является ли рассматриваемый вид наказания основным или дополнительным в силу отсутствия такого разграничения.

Кроме того, ч.2 ст. 80 УК РК предусматривается, что «несовершеннолетним, совершившим уголовное правонарушение, может быть назначено наказание», но нет разграничения видов наказания в зависимости от того, совершено ли таким лицом преступление или уголовный проступок (такая градация предусмотрена ст.40 УК РК). По нашему мнению, отсутствие такой классификации видов наказаний является недостатком действующего уголовного закона.

При проведении исследования перечня наказаний, применяемых в отношении несовершеннолетних, справедливую критику уголовного закона высказывает О.Б. Филипец. Так, по ее мнению, «ст.81 УК имеет ряд существенных недостатков. Во-первых, в данной статье в части несовершеннолетних, законодатель не провел дифференциации наказаний в зависимости от вида уголовного правонарушения. Для сравнения в ст. 40 УК основные наказания разделены на две группы, то есть наказания, назначаемые за уголовные проступки и наказания, назначаемые за преступления. В отношении лиц, не достигших восемнадцати лет, совершивших уголовные правонарушения, такой классификации нет и все наказания расположены в единой системе, что является пробелом в законе.

Во-вторых, в ч.1 ст.81 УК нет деления наказаний на основные и дополнительные, что тоже не верно. Таким образом, правоприменитель при назначении наказания несовершеннолетним, должен обращаться к положениям ст.40 УК для того, чтобы определить какие наказания следует назначать

несовершеннолетним за уголовные проступки, а какие за преступления; какие наказания основные, а какие дополнительные» [55, с.78].

Поддерживая позицию О.Б. Филипец, считаем, что наказания, применяемые в отношении несовершеннолетних, должны разграничиваться с учетом степени общественной опасности совершенного уголовного правонарушения (преступления или уголовного проступка) и степени строгости вида уголовного наказания (основной или дополнительный).

Ограничение свободы как один строгих видов уголовных наказаний назначается несовершеннолетним на срок до двух лет, а в случае замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы – на весь срок оставшейся неотбытой части наказания (ч.6 ст.81 УК РК).

В части правовой регламентации срока ограничения свободы, применяемого в отношении несовершеннолетнего, по мнению О.Б. Филипец, имеются определенные недостатки. «Ограничение свободы, назначаемое несовершеннолетним, по нашему мнению, также должно иметь специфику с учетом возраста лица, совершившего уголовно-наказуемое деяние не только в части максимального, но и минимального предела. Так, законодатель в ч.6 ст.81 УК указал, что максимальный предел этого наказания составляет два года (для совершеннолетних в соответствии с ч.1 ст.44 УК РК – от одного года до семи лет), но при этом нижний предел ограничения свободы для несовершеннолетних в законе не указан. Руководствуясь ст. 44 УК РК минимальный предел ограничения свободы для несовершеннолетних лиц составляет тоже один год, что мы считаем не совсем правильным. Для несовершеннолетних логичным было бы установить низший предел ограничения свободы сроком шесть месяцев» [55, с.79]. На наш взгляд, указанные автором положения должны быть учтены законодателем, их применение будет способствовать совершенствованию норм уголовного законодательства в части правовой защиты прав несовершеннолетнего осужденного к ограничению свободы.

Согласно нормам действующего законодательства в отношении несовершеннолетнего осужденного к наказанию в виде ограничения свободы пробационный контроль осуществляется службой пробации в соответствии со ст. 69 УИК РК с учетом положений ст. 18 Закона РК «О пробации».

Так, пробация в отношении несовершеннолетнего осуществляется:

«- с учетом его индивидуальных и возрастных особенностей;

- с привлечением семьи;

- при взаимодействии с органами, осуществляющими функции по опеке или попечительству, и организациями, осуществляющими функции по защите прав ребенка;

- при взаимодействии с гражданами, общественными объединениями и иными юридическими лицами» (ст. 18 Закона «О пробации») [18].

С учетом указанного, служба пробации при постановке на учет несовершеннолетнего осужденного к ограничению свободы устанавливает место его жительства, состояние здоровья, уровень образования и трудовую занятость; проводит разъяснительную работу о порядке получения им социально-правовой помощи, осуществления и прекращения в отношении него пробационного контроля, а также устанавливает дни его явки в службу пробации для регистрации; разъясняет осужденному порядок исполнения возложенных судом обязанностей, привлечения к ответственности за их неисполнение, а также нарушения условий и порядка пробационного контроля (ст. 69 УИК РК).

Кроме того, служба пробации совместно с представителями органа опеки и попечительства ежеквартально проводит обследование жилищных условий несовершеннолетнего с составлением акта.

В соответствии с ч.1 ст. 44 УК РК несовершеннолетние не привлекаются к принудительному труду, содержание ограничения свободы как вида уголовного наказания заключается в исполнении несовершеннолетними определенных судом обязанностей.

Параграфом 10 Правил регламентируется порядок организация работы по исполнению наказаний в отношении несовершеннолетних осужденных. Так, согласно п.103 Правил служба пробации:

«1) при постановке на учет: проводит первоначальную беседу профилактического характера с несовершеннолетним в присутствии его законных представителей, а при необходимости – психолога или педагога; разъясняет порядок и условия отбывания наказания; уточняет его анкетные данные, сведения о близких родственниках и лицах, которые оказывают влияние на несовершеннолетнего, а также другие вопросы, имеющие значение для осуществления контроля за его поведением.

После проведенной беседы с несовершеннолетним составляется справка-беседа, а также отбирается подписка, которые подшиваются в номенклатурное дело и вносятся в ЦАБД. В справке-беседе и подписке расписываются несовершеннолетний, его законные представители;

2) со дня поступления приговора суда в отношении несовершеннолетнего, в суточный срок в электронном или письменном виде направляет в органы опеки и попечительства сообщение, согласно форме, установленные Правилами;

3) при задержании несовершеннолетнего, находившегося в розыске, незамедлительно вызывает его законных представителей, для опроса и установления причин и условий, способствовавших уклонению от отбывания наказаний;

4) совместно с представителями органа опеки и попечительства ежеквартально проводит обследование жилищных условий несовершеннолетних с составлением акта, который подшивается в номенклатурное дело и вносится в ЦАБД» [50].

В целях предупреждения преступлений, правонарушений среди несовершеннолетних служба пробации осуществляет следующие мероприятия:

«1) ежемесячно посещает по месту жительства, учебы или работы несовершеннолетнего и в присутствии законных представителей ребенка проводят с ними беседы профилактического характера;

2) вызывает законных представителей несовершеннолетнего, а также приглашает иных лиц для выяснения обстоятельств, связанных с какими-либо правонарушениями, допущенными осужденными;

3) по фактам совершения подростком правонарушения или преступления требует объяснения от несовершеннолетнего, его законных представителей;

4) в случае выявления факта распития спиртных напитков с родителями, несовершеннолетними, а равно, если родители способствовали совершению каких-либо правонарушений со стороны несовершеннолетнего, служба пробации в электронном или письменном виде для сведения направляет в органы внутренних дел и органы опеки и попечительства сообщение, которое подшивается в номенклатурное дело и вносится в ЦАБД;

5) запрашивает от должностных лиц предприятий, учреждений, организаций, учебных заведений сведения о несовершеннолетнем, а также необходимую информацию, которая вносится в ЦАБД» (п.104 Правил) [50].

Указанные выше положения свидетельствует о том, что в отношении несовершеннолетних службой пробации проводятся более конкретизированные мероприятия, что имеет существенное значение при соблюдении прав и свобод несовершеннолетних как особой категории лиц, нуждающихся в дополнительной правовой защите.

Таким образом, в рамках проведенного исследования определены особенности порядка отбывания наказания в виде ограничения свободы в соответствии с нормами уголовного, уголовно-исполнительного законодательства, установлены особенности отбывания рассматриваемого вида наказания совершеннолетними осужденными, выявлены некоторые проблемы правовой регламентации отбывания ограничения свободы несовершеннолетними лицами.

2.4 Нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы

Во время отбывания наказания осужденным, наряду с правомерным поведением такого лица, которое заключается в правильном, точном исполнении, возложенных судебным решением и правовыми актами органов уголовно-исполнительной системы, обязанностей, возможно и противоправное поведение, характеризующееся совершением административных или уголовных правонарушений, нарушением порядка и условий отбывания того или иного вида наказания.

Такие нарушения со стороны осужденных могут повлечь определенные последствия. В науке уголовно-исполнительного права различают определенные виды юридической ответственности осужденных, которые могут наступать вовремя или в связи с отбыванием уголовного наказания: дисциплинарная, материальная и уголовная.

Дисциплинарная ответственность заключается в установлении и применении мер дисциплинарного характера в отношении осужденного в связи с совершением им дисциплинарного правонарушения. Такие нарушения связаны с неисполнением или нарушением условия отбывания конкретного вида уголовного наказания. Применительно к ограничению свободы, нарушения дисциплинарного характера могут выражаться в неявке осужденного без уважительных причин в установленные сроки в службу пробации в соответствии с утвержденным графиком встреч, либо выезд за пределы территориальной единицы без уведомления службы пробации.

По степени общественной опасности указанные действия осужденных не являются опасными, при этом характер дисциплинарных нарушений является основанием для оказания определенного исправительного и воспитательного воздействия в отношении осужденных со стороны службы пробации.

Материальная ответственность может наступать за совершение осужденным действий, влекущих за собой причинение материального ущерба в связи с его отбыванием уголовного наказания. К примеру, в соответствии с ч.1 ст. 69 УИК РК для обеспечения надлежащего контроля и получения информации о месте нахождения осужденного служба пробации вправе использовать электронные средства слежения. Такие средства слежения имеют определенную материальную ценность. При его установлении на осужденного сотрудниками службы пробации проводится разъяснительная работа по их эксплуатации. Разъяснительная работа проводится не только с самим осужденным, но и с лицами, совместно проживающими с ним, при этом разъясняется ответственность осужденного за порчу оборудования. В случае повреждения (порчи) осужденным электронных средств слежения служба пробации составляет акт установления неисправностей электронных средств слежения по форме, установленных Правилами.

Отсутствие в нормах уголовно-исполнительного законодательства материальной ответственности за умышленные повреждения (порчу) таких средств О.Б. Филипец подвергает справедливой критике. Так, по ее мнению, «при регулировании вопросов применения электронных средств слежения в отношении лиц, осужденных к ограничению свободы, законодатель признает умышленное повреждение (порча) электронных средств слежения в качестве нарушения порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы (п.2) ч.1 ст.67 УИК РК), но при этом не содержит нормы о материальной ответственности осужденных за умышленное повреждение (порчу) указанных средств слежения, что является неверным» [56, с.153].

Поддерживая позицию О.Б. Филипец, считаем целесообразным в случае умышленного повреждения или порчи средств слежения предусмотреть меры по возмещению их стоимости осужденным.

В ходе проведенного опроса сотрудников служб пробации основная часть опрошенных (75%) согласилась с положением об установлении материальной

ответственности осужденного к ограничению свободы в случае умышленного повреждения (порчи) им электронных средств слежения с возмещением их стоимости, 10% опрошенных ответили отрицательно (Приложение А).

Учитывая вышеизложенное, представляется необходимым предусмотреть материальную ответственность лица, осужденного к ограничению свободы в случае умышленного им повреждения или порчи средств электронного слежения, и дополнить ст.68 УИК РК частью 1-1 следующего содержания: «В случае повреждения (порчи) лицом, осужденным к ограничению свободы, электронных средств слежения службой пробации составляется акт. При умышленном повреждении (порче) электронных средств слежения лицо, осужденное к ограничению свободы, несет материальную ответственность в установленном законом порядке».

Уголовная ответственность лица, осужденного к отбыванию наказания, может наступать в случае совершения им новых уголовных правонарушений в период отбывания им наказания. Основания привлечения к уголовной ответственности таких лиц регламентируется уголовным законом.

Так, согласно положениям ст. 60 УК РК «если осужденный после вынесения приговора, но до полного отбытия наказания совершил новое уголовное правонарушение, суд к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, полностью или частично присоединяет неотбытую часть наказания по предыдущему приговору суда» [17].

Совершение осужденными новых уголовных правонарушений свидетельствует о большей общественной опасности совершаемых деяний, которые при квалификации деяний могут выступать в качестве обстоятельств, отягчающих ответственность. Так, в условия совершения уголовного правонарушения при рецидиве преступлений или опасном рецидиве преступлений наступают последствия в виде назначения более строго уголовного наказания.

Таким образом, нарушения осужденными порядка и условий отбывания наказаний могут повлечь за собой определенные меры реагирования, которые в целом могут оказать негативное воздействие на правовое положение осужденного.

Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан регламентирует определенные правовые последствия ненадлежащего отбывания уголовного наказания

В соответствии со ст. 67 УИК РК законодатель выделяет определенные обстоятельства, которые могут признаваться в качестве нарушений порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы.

В соответствии с ч.1 ст. 67 УИК РК к таким нарушениям относятся:

1) неисполнение обязанностей, указанных в ч.1 ст. 66 УИК РК. В указанной норме предусматривается конкретный перечень действий обязательных для исполнения осужденным к ограничению свободы. При этом не предусматривается законодательно закрепленных положений о том, нарушением будет признаваться в случае неисполнения хотя одного из обязанностей или всех обязанностей в совокупности. Исходя из логики применения схожих норм, можно сделать вывод о том, что нарушением следует признавать неисполнение хотя одного из обязанностей, указанных в рассматриваемой статье.

2) умышленное повреждение (порча) электронных средств слежения. Порядок применения регламентируется параграфом 15 Правил. При этом, неосторожное повреждение или порча таких средств слежения не будет признаваться в качестве нарушения. Последствия будут только в отношении осужденного, который осознавал характер своих действий, направленных на повреждение, и порчу таких средств слежения.

3) совершение административных правонарушений, посягающих на права личности, права несовершеннолетних, семейно-бытовые отношения, общественный порядок и нравственность, за совершение которых на

осужденного наложено административное взыскание. Для установления нарушения согласно указанному пункту необходимо установление признаков состава уголовного правонарушения в соответствии с нормами Кодекса Республики Казахстан Об административных правонарушениях (далее – КРКоАП). Так, основанием для привлечения к ответственности за нарушение условий отбывания ограничения свободы осужденный должен быть признан виновным в совершении одного из административных правонарушений предусмотренных:

- Главой 10 КРКоАП (Административные правонарушения, посягающие на права личности);

- Главой 12 КРКоАП (Административные правонарушения, посягающие на права несовершеннолетних);

- ст.ст.73, 73-1, 73-2 КРКоАП (Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений; Умышленное причинение легкого вреда здоровью; Побои);

- Главой 25 КРКоАП (Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность) [57].

То обстоятельство, что законодателем определен только указанный перечень административных правонарушений, признаваемых в качестве условий нарушения порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы, представляется, по мнению О.Б. Филипец, недостатком УИК РК: «данная формулировка порождает вопрос: почему именно данные административные правонарушения признаются законодателем нарушением порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы? Из логики законодателя получается, что совершение осужденным к ограничению свободы иных административных правонарушений, например, административные правонарушения, посягающие на собственность либо посягающие на общественную безопасность и здоровье населения, не будут являться нарушением порядка и условий отбывания наказания в виде

ограничения свободы. Такая ситуация, по нашему мнению, является недопустимой» [56, с.153]. Поддерживаем позицию О.Б. Филипец, которая предлагает в качестве решения указанной проблемы порядка и условий отбывания ограничения свободы, «внести поправки в п.3) ч.1 ст.67 УИК РК, изложив его в следующей редакции: «3) совершение административных правонарушений, за совершение которых на осужденного наложено административное взыскание» [56, с.153].

С момента установления совершения указанных нарушений, в соответствии с п.71 Правил «служба пробации в течение трех рабочих дней после выявления нарушения осужденным порядка и условий отбывания наказания, предусмотренные п.1 ст. 67 УИК РК, принимает меры по вызову его в службу пробации. При прибытии осужденного, служба пробации проводит с ним беседу о недопущении впредь правонарушений, а также нарушений условия отбывания наказания и выносит ему взыскание в виде письменного предупреждения о замене ограничения свободы лишением свободы, которое подшивается в номенклатурное дело и вносится в ЦАБД» [50].

Указанные меры (проведение беседы, вынесение письменного предупреждения) носят в целом предупредительный характер и могут оказать на осужденного определенное воздействие для совершения в дальнейшем положительных действий.

Более строгие последствия возникают при совершении осужденными действий, направленных на продолжение действий негативного характера, несмотря на принятые службой пробации мер в отношении такого осужденного. Такие действия имеют характер злого (преднамеренного) неподчинения.

В качестве злого нарушения отбывания наказания в виде ограничения свободы законодателем признаются совершение следующих действий:

1) повторное совершение в течение года нарушений, указанных в ч.1 ст.67 УИК РК. Повторностью следует признать совершение хотя одного раза действий, указанных в рассматриваемой норме. Совершение повторно свидетельствует о том, такой осужденный не сделал никаких выводов о своем поведении и не собирается сам останавливаться при совершении указанных нарушений. Такое обстоятельство усиливает степень общественной опасности и характер негативного поведения, и в этой связи должна быть дана соответствующая оценка такому поведению, соответственно и строже должны быть последствия для такого лица.

2) выезд за пределы Республики Казахстан. Если в качестве условия отбывания наказания в виде ограничения свободы установлена обязанность не выезжать за пределы административно-территориальной единицы без уведомления службы пробации, территории в пределах страны, то в данном случае в качестве нарушения признается выезд за пределы Республики Казахстан.

3) совершение осужденным уголовного правонарушения, в том числе повторного преступления, в случае если досудебное производство прекращено на основании ч.1 ст.65, ч.1 и 3 ст. 68, ч.2 и 4 ст.78 УК РК. Применительно к данному положению, следует учитывать, что под уголовным правонарушением понимается совершение как уголовного проступка, так и преступления. При этом, повторность указывается только применительно к совершению преступления.

4) отказ от выполнения законных требований, а равно оскорбление либо угроза применения насилия в отношении сотрудника службы пробации. Отказ может выражаться как устно, так и письменно. Служба пробации в соответствии со ст.7 Закона «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» является частью уголовно-исполнительной системы, которая в свою очередь входит в единую систему органов внутренних дел [58]. Исходя из этого, сотрудники службы пробации являются сотрудниками органов

внутренних дел. Согласно ст.3 Закона «О правоохранительной службе» органы внутренних дел относятся к правоохранительным органам [59]. Пунктом 9) ст.3 УК РК сотрудники правоохранительных органов признаются представителями власти. Таким образом, при оскорблении либо угрозе применения насилия в отношении сотрудника службы пробации возникают основания для привлечения такого осужденного к уголовной ответственности по ст.ст. 378 (Оскорбление представителя власти) и 380 (Угроза или насильственные действия в отношении представителя власти) УК РК.

5) скрывание от пробационного контроля. Пробационный контроль за отбывающими наказание в виде ограничения свободы осуществляется службой пробации по месту их жительства на основании норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Скрывание может выражаться в неявке в службу пробации для регистрации, без уведомления службы пробации смена места жительства и другие действия, направленные на сокрытие осужденным сведений о своем местоположении в целях уклонения от пробационного контроля.

б) уклонение от выполнения принудительного труда без уважительных причин, указанных в подпункте 1) ч.3 ст. 60 УИК РК» [19]. Принудительный труд является обязательным для исполнения, за лицами привлеченных к такому труду устанавливается пробационный контроль на весь период отбывания ограничения свободы. В случае если лицо отказалось от выполнения установленных законодательством работ, не явившись более 2-х раз к месту отработки без уважительных причин, то такие действия квалифицируются как нарушение условий отбывания ограничения свободы. В качестве уважительных причин согласно п.1 ч.3 ст.60 УИК РК относятся болезнь и другие причины, препятствующие выполнению общественных работ, подтвержденные документально.

В отношении осужденного, злостно нарушающего порядок отбывания наказания, служба пробации представляет в суд материалы для решения

вопросов о замене ограничения свободы лишением свободы (ч.2 ст.68 УИК РК). В таком случае, порядок исчисления сроков устанавливается уголовным законом исходя из следующего положения: в случае злостного уклонения от отбывания ограничения свободы его неотбытый срок заменяется лишением свободы из расчета один день лишения свободы за один день ограничения свободы (ч.3 ст.44 УК РК).

Пунктом 72 Правил предусматривается норма о порядке в применении в отношении осужденного, злостно нарушающего порядок отбывания наказания. Законодательством предусматриваются меры воздействия в отношении таких лиц, которые заключаются в следующем: в отношении лица, злостно нарушающего порядок, предусмотренный п.2 ст.67 УИК РК, служба пробации в течение тридцати календарных дней пробации в электронном или письменном виде направляет в суд представление о замене ограничения свободы лишением свободы.

В представлении о замене ограничения свободы указываются конкретные факты уклонения осужденного от исполнения возложенных судом на него обязанностей, нарушения общественного порядка, время, в течение которого он не являлся в службу пробации, какие меры воздействия принимались к нему, как он на них реагировал, а также наличие приводов и задержаний. К представлению прилагаются характеристики с места работы, учебы и жительства, рапорт сотрудника службы пробации о поведении осужденного, его образе жизни, объяснения осужденного [19].

В соответствии с ч.3 ст.44 УК РК в случае злостного уклонения от отбывания ограничения свободы его неотбытый срок заменяется лишением свободы из расчета один день лишения свободы за один день ограничения свободы [17].

Так, «один из осужденных, состоящий на учете службы пробации города Рудного, ранее осведомленный о порядке отбывания наказания, нарушал установленный законом порядок отбывания наказания в виде ограничения

свободы, помимо этого, неоднократно привлекался к административной ответственности, не соблюдал порядок и условия отбывания наказания в виде ограничения свободы, что является злостным нарушением. В свою очередь сотрудники службы пробации города Рудного неоднократно проводили профилактические беседы о порядке и условиях отбывания наказания с разъяснением его прав, обязанностей и последствий в случае неисполнения всех требований, предъявляемых в период отбывания наказания. Однако, осужденный, не сделав для себя должных выводов, неоднократно нарушал порядок правила. В адрес еще одного осужденного неоднократно выносились предупреждения о замене ограничения свободы на лишение свободы, однако данный осужденный не реагировал на них. В этой связи, Рудненская городская пробация просила суд заменить наказание осужденному к ограничению свободы на лишение свободы. Суд, исследовав материалы дела, удовлетворил представление службы пробации, заменив наказание на один год пять месяцев 14 дней, с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности. В судебном заседании осужденный полностью признал факты допущенных нарушений порядка отбывания наказания» [60].

Еще одним примером выступает следующее. «В городе Усть-Каменогорске состоялся показательный суд. Жителю областного центра заменили наказание на тюремный срок. Ранее мужчина был осужден за кражу, и судом было назначено два года ограничения свободы и принудительный труд по 100 часов ежегодно на весь назначенный срок. Осужденный в течение короткого срока отбытия наказания злостно нарушал порядок и условия отбывания наказания: своевременно не приходил на регистрацию, отсутствовал по месту жительства. Кроме того, находясь на пробационном контроле, молодой человек совершил повторное преступление – кражу самоката. Согласно материалу дела, ранее ему было отказано судом в замене ограничения свободы лишением свободы. Судом осужденному был дан шанс встать на путь исправления, однако, он продолжал злостно нарушать порядок отбывания

наказания. Службой пробации Ульбинского района ДУИС по ВКО повторно был направлен материал в суд для решения вопроса о замене ограничения свободы лишением свободы. В результате судебного процесса осужденному заменили ограничения свободы на лишения свободы и направили в колонию на 6 месяцев 25 дней» [61].

В некоторых случаях имеют место и необычные условия применения замены ограничения свободы лишением свободы. Так, по сведениям ДУИС по ВКО «в Усть-Каменогорске мужчина отправился в колонию за систематические нарушения и уклонения от принудительного труда. Мужчина был осужден за кражу, судом Усть-Каменогорска было назначено наказание в виде одного года шести месяцев ограничения свободы и принудительный труд по 100 часов ежегодно на весь назначенный срок. Сотрудники службы пробации Левобережного района при постановке на учет разъяснили подучетному порядок и условия отбывания наказания. Вместе с тем, осужденный был неоднократно предупрежден об ответственности в случае злостного уклонения и надзора службы пробации.

При осуществлении контроля сотрудниками службы пробации выявлены неоднократные нарушения условий отбывания наказания. Мужчина систематически в ночное время не находился по месту жительства, игнорировал очередные регистрации для проведения профилактической беседы. Сотрудники службы пробации Левобережного района трудоустроили мужчину разнорабочим на предприятие, занимающееся уборкой улиц и очисткой снега. Отработав три дня, он больше не появлялся.

Как сообщила инспектор службы пробации Левобережного района Ж. Жанарбекова, «в службу пробации Левобережного района позвонили из Центра территориального управления и сообщили, что подучетный, отработав 12 часов, больше не выходил на работу. Хотя по приговору суда он должен был отработать 100 принудительных часов. Он пояснил, что работать в общественных местах не хочет и стесняется, если его с лопатой увидят

знакомые. И пояснил, что лучше отсидеть, чем работать. Позже нами было подано представление в суд о замене неотбытого срока наказания в виде ограничения свободы на лишение свободы. В результате чего мужчина проведет остаток срока в местах лишения свободы. Данная мера применяется в отношении лиц, состоящих на учете, которые злостно не исполняют требования приговора суда» [62].

Указанные выше примеры показывают, что законодательством предусматриваются необходимые инструменты воздействия на лиц, которые злостно уклоняются от исполнения возложенных судом обязательств.

Таким образом, все изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что отбывание наказания в виде ограничения свободы связано, прежде всего, с доверием, выказанным со стороны государства в лице суда и других государственных органов, по отношению к осужденному. Доверие связано с надеждой на искреннее раскаяние виновного лица в совершенном деянии и его исправление без применения в отношении наказаний, связанных с изоляцией от общества. Нарушая порядок и условия отбывания ограничения свободы осужденный демонстрирует свое неподчинение закону, свое несогласие и протест. В таких условиях ставится правомерный вопрос о достаточности избранного в отношении такого лица уголовного наказания, и принятии судом решения о пересмотре вида наказания и замене на более строгое и суровое наказание в виде лишения свободы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках реализации уголовной политики Республики Казахстан по расширению сферы применения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, ограничение свободы представляется одним из действенных мер воздействия на осужденных. Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан регламентирует правовые признаки ограничения свободы, определяет содержание, порядок и условия его применения в отношении осужденных.

Изучение вопросов правовой регламентации ограничения свободы как одного из основных уголовных наказаний, применяемых в отношении лиц, виновных в совершении преступлений, позволило сформулировать следующие выводы.

1. Ретроспективный анализ развития законодательства о регламентации ограничения свободы показывает о постепенном развитии института уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в числе которых и ограничение свободы и формировании положительного отношения со стороны государства к наказаниям указанной категории. При этом определенные сложности возникали в вопросах содержательного разграничения ограничения свободы с иными видами уголовных наказаний, имеющих схожие признаки.

В целях устранения признаков конкуренции ограничения свободы с привлечением к общественным работам, предлагается привести содержание ограничения свободы в соответствие с его названием и предусмотреть только наложение определенных ограничений и запретов, исключив применение принудительного труда.

Кроме того, ходе исследования установлена необходимость изменения условий отбывания наказания в виде ограничения свободы, с содержанием осужденного в специальном учреждении – исправительном центре без полной изоляции от общества, в условиях осуществления за ним строго надзора в

сроки, установленные уголовным законом. Указанное положение, на наш взгляд, будет способствовать реализации такой цели наказания как предупреждение совершения им новых уголовных правонарушений, поскольку лицо будет находиться в условиях строго контроля и может покидать исправительный центр при положительном поведении, находясь под пробационным контролем. В этой связи предлагается изложить первое предложение ч.1 ст.44 УК РК следующим образом: «1. Ограничение свободы состоит в содержании осужденного в исправительном центре без изоляции от общества, с установлением пробационного контроля за осужденным на срок от шести месяцев до семи лет».

2. Исследование, направленное на установление признаков ограничения свободы и его содержания, показывает, рассматриваемому виду наказания характерны определенные особенности: такой вид наказания, связан, прежде всего, с исполнением возложенных на него решением суда обязанностей. В числе таких обязанностей является обязанность осужденного на прохождение курса лечения от заболеваний, передающихся половым путем. На наш взгляд, существует необходимость учитывать современные тенденции появления и распространения других, достаточно опасных для большего количества людей опасных болезней. В числе таких заболеваний, представляющих угрозу не только для самого осужденного, но и других лиц, и можно считать и ВИЧ-инфекции, туберкулез, коронавирус и т.п. В целях совершенствования уголовно-правовой нормы, регламентирующей правовые признаки ограничения свободы, предлагается в ч.2 ст. 44 УК РК слова «заболеваний, передающихся половым путем» заменить словами «болезней, представляющих опасность для здоровья других лиц».

3. Ограничение свободы в качестве уголовного наказания применяется судом, при этом, в силу своей специфики, предусматривает определенные условия для исполнения и отбывания. Необходимо учитывать, что рассматриваемый вид наказания не может быть применен ко всем

субъектам. С учетом изложенного, представляется необходимым ст. 44 УК РК 2014 г. дополнить частью пятой в следующей редакции: «Ограничение свободы не назначается лицам, не имеющим постоянного места жительства, военнослужащим, иностранным гражданам, лицам без гражданства, временно проживающим на территории Республики Казахстан».

4. Исследование вопросов исполнения наказания в виде ограничения свободы показало, что установленное уголовно-исполнительным законодательством положение использования электронных средств слежения службой пробации позволяет организовать надлежащий контроль и получение информации о месте нахождения осужденного к ограничению свободы. При этом существуют проблемы возмещения материальной стоимости таких средств слежения в случае умышленного их повреждения или порчи осужденным. Действующее уголовно-исполнительное законодательство предусматривает только наложение взыскания в виде письменного предупреждения о замене ограничения свободы лишением свободы. Представляется необходимым установления материальной ответственности осужденных за умышленное повреждение или порчу электронных средств слежения. В этой связи предлагается дополнить ст.68 УИК РК частью 1-1 следующего содержания: «В случае повреждения (порчи) лицом, осужденным к ограничению свободы, электронных средств слежения службой пробации составляется акт. При умышленном повреждении (порче) электронных средств слежения лицом, осужденное к ограничению свободы, несет материальную ответственность в установленном законом порядке».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» от 15 октября 2021 года № 674. [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 04.02.2022).

2. Сведения портала органов правовой статистики и специальных учетов [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» - Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 01.03.2023).

3. Медведев А.А. Предпосылки возникновения наказания в виде ограничения свободы в Российском государстве (советский период). [Электронный ресурс] // Ведомости уголовно-исполнительной системы № 6/2019. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-vozniknoveniya-nakazaniya-v-vide-ogranicheniya-svobody-v-rossiyskom-gosudarstve-sovetskiy-period/viewer> (дата обращения: 11.02.2022).

4. Бондарь М.А. Развитие наказаний, связанных с ограничением свободы, в советской России. [Электронный ресурс] // Вестник Кузбасского института №1(34)/2018. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-nakazaniy-svyazannyh-s-ogranicheniem-svobody-v-sovetskoy-rossii/viewer> (дата обращения: 15.02.2022).

5. Мкртычян С.А. Система наказаний в УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг. [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы российского права. №5 (42) май 2014 – С.856-860. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=29086 (дата обращения: 15.02.2022).

6. Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 г. [Электронный ресурс]// – Режим доступа: https://istmat.org/files/uploads/49552/ugolovnyy_kodeks_rsfsr_-_1950.pdf (дата обращения: 20.02.2022).

7. Уголовный кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 года. Утратил силу. [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K590002000> (дата обращения: 20.02.2022).

8. Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 45/110 от 14 декабря 1990 года. [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O9000000004> (дата обращения: 25.02.2022).

9. Модельный Уголовный кодекс Государств - участников Содружества Независимых Государств от 17 февраля 1996 года. [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/other/crim.pdf> (дата обращения: 03.03.2022).

10. Модельный Уголовно-исполнительный кодекс. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств. Принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. 2 ноября 1996 года. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/38.pdf> (дата обращения: 03.03.2022).

11. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года. Утратил силу. [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/K970000167_/16.07.1997 (дата обращения: 15.03.2022).

12. Закон Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. № 168-І «О введении в действие Уголовного кодекса Республики Казахстан». [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – Режим доступа:

https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z970000168_/16.07.1997 (дата обращения: 15.03.2022).

13. Закон Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. №168-І «О введении в действие Уголовного кодекса Республики Казахстан» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z970000168_/16.07.1997 (дата обращения: 15.03.2022).

14. Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2002 года N 363 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000363_#0 (дата обращения: 26.03.2022).

15. Закон Республики Казахстан от 18 января 2011 года № 393-ІV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и усиления гарантий законности в уголовном процессе» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000393#z11> (дата обращения: 26.03.2022).

16. Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» от 24 августа 2009 года № 858. [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858> (дата обращения: 30.03.2022).

17. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – Режим

доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/K1400000226/03.07.2014> (дата обращения: 30.01.2023).

18. Закон Республики Казахстан «О пробации» от 30 декабря 2016 года № 38-VI ЗРК. [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038> (дата обращения: 23.01.2023).

19. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения: 30.01.2023).

20. И.Д. Козочкин. Уголовное право США: Успехи и проблемы реформирования / И. Д. Козочкин. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2007.– 476 с.

21. И. В. Соколов. Ограничение свободы как вид уголовного наказания / И. В. Соколов. – М., 2013. – 223 с.

22. Улендеева Н.И. История и особенности исполнения наказания в виде ограничения свободы в зарубежных странах // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. № 2(27) – С.180-182.

23. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109&pos=442;-57#pos=442;-57 (дата обращения: 12.04.2022).

24. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года №574. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325&pos=455;-52#pos=455;-52 (дата обращения: 16.04.2022).

25. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ. [Электронный ресурс] // Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 16.04.2022).

26. Уголовный Кодекс Республики Беларусь № 275-З от 9.07.1999 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kodeksy-by.com/ugolovnyj_kodeks_rb/55.htm (дата обращения: 16.04.2022).

27. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=28134> (дата обращения: 30.04.2022).

28. Философия свободы [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.filosofio.ru/filosofiya-svobody/svoboda-cheloveka.html> (дата обращения: 30.04.2022).

29. Аужанов Р.Б. Социально-правовая природа уголовного наказания в виде ограничения свободы // Вестник науки Костанайского социально-технического университета имени академика Зулхарнай Алдамжар. – 2017. - №1. – С. 63-69.

30. Конституция Республики Казахстан принята республиканском референдуме 30 августа 1995 года. [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 05.05.2022).

31. Закон Республики Казахстан «О ратификации Конвенции о принудительном или обязательном труде» от 14 декабря 2000 года № 120-ІІ. [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000120> (дата обращения: 10.05.2022).

32. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗРК [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система

нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414> (дата обращения: 10.05.2022).

33. Е.В. Мотина. Принудительный труд – противоположность достойного труда // Пути реализации в России программы достойного труда и достойного социального обеспечения: материалы девятой междунар. науч.-практ. конф. (Москва, МГЮА, 29.05. – 01.06.2013) / Под ред. К.Н. Гусова. – М.: Проспект, 2013. – 456 с.

34. Принудительный труд: существует ли он в Казахстане? [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://bureau.kz/goryachee/prinuditelnyi_trud/ (дата обращения: 20.05.2022).

35. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания». [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000004S> (дата обращения: 06.06.2022).

36. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309> (дата обращения: 20.06.2022).

37. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы пробации» от 15 февраля 2012 года № 556-IV. [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000556#23> (дата обращения: 30.06.2022).

38. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 208. Утративший силу. [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000208_#z67 (дата обращения: 30.06.2022).

39. Закон Республики Казахстан «О пробации» от 30 декабря 2016 года № 38-VI ЗРК [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038> (дата обращения: 06.06.2022).

40. Авдеев В.А. Ограничение свободы в механизме уголовно-правового регулирования // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2012. – № 4 (33). – С. 125-130.

41. Зайнутдинов Р.С. Ограничение свободы: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – №4 (60). – Т. 3. – С.280-284.

42. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам здравоохранения» от 7 июля 2020 года № 361-VI ЗРК [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000361#z21> (дата обращения: 15.07.2022).

43. И.В. Слепцов Уголовно-исполнительное право Республики Казахстан. Общая часть: в схемах, определениях и комментариях: учебное пособие / И. В. Слепцов. – Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2017. – 366 с.

44. В.А. Уткин. Проблемы уголовно-исполнительного права: учебно-методический комплекс для магистратуры. / Томск: Изд-во НТЛ, 2017. – 120 с.

45. Скаков А.Б. «Уголовно-исполнительный кодекс Казахстана: достижения и проблемы реализации». [Электронный ресурс] // Уголовная юстиция, №2(4), 2014, С.43-46. – Режим доступа: <file:///C:/Users/zer/Downloads/ugolovno-ispolnitelnyy-kodeks-kazahstana-dostizheniya-i-problemy-realizatsii.pdf> (дата обращения: 27.07.2022).

46. Жиров Р. М., Абазов А. М. К вопросу о содержании правового статуса осужденных к лишению свободы // Отечественная юриспруденция. 2018. №7

(32). [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-soderzhanii-pravovogo-statusa-osuzhdennyh-k-lisheniyu-svobody> (дата обращения: 04.08.2022).

47. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Правил оказания социально-правовой помощи лицам, в отношении которых применяется пробация» от 23 октября 2014 года № 1131 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001131#z5> (дата обращения: 04.08.2022).

48. Кожмухамедова Г.Б. Некоторые проблемные вопросы оказания помощи в трудоустройстве лицам, находящимся под пробационным контролем. [Электронный ресурс] // Вестник науки Костанайского социально-технического университета имени академика Зулхарнай Алдамжар, 2016. – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/28407> (дата обращения: 12.08.2022).

49. Рахматулин З.Р. Анализ категорий «исполнение» и «отбывание», применительно к уголовному наказанию в виде ограничения свободы // Эпоха науки. 2016. №5. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-kategoriy-ispolnenie-i-otbyvanie-primenitelno-k-ugolovnomu-nakazaniyu-v-vide-ogranicheniya-svobody> (дата обращения: 23.08.2022).

50. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан «Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации» от 15 августа 2014 года № 511. [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009738> (дата обращения: 16.09.2022).

51. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении перечня электронных средств слежения, используемых службой пробации уголовно-исполнительной системы и сотрудниками полиции органов

внутренних дел Республики Казахстан от 7 ноября 2014 года № 1180. [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001180#z12> (дата обращения: 29.09.2022).

52. Баранов М.Н. Законодательные границы использования электронных средств слежения в деятельности службы пробации уголовно-исполнительной инспекции // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2012. – №4 (28) – С.49-52.

53. Закон Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» от 23 января 2001 года № 148. [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000148_z211 (дата обращения: 15.10.2022).

54. Ограничение свободы осужденных в СКО выполняется с привлечением к принудительному труду. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://dknews.kz/ru/v-strane/152355-ogranichenie-svobody-osuzhdennyh-v-sko-vypolnyaetsya> (дата обращения: 15.10.2022).

55. Филипец О.Б. Некоторые вопросы совершенствования системы и видов наказаний в отношении несовершеннолетних по уголовному законодательству Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2015. – №3 (39). – С.76-80.

56. Филипец О.Б. К вопросу о совершенствовании ограничения свободы как вида уголовного наказания // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти Г.С. Мауленова (07.12.2018) «Актуальные вопросы взаимодействия науки, законотворчества и практики в реализации уголовной политики». 2019. – 244 с. – С. 151-154.

57. Кодекс Республики Казахстан Об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК. [Электронный ресурс] //

Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235#z244> (дата обращения: 20.11.2022).

58. Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 23 апреля 2014 года № 199-V ЗРК. [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199> (дата обращения: 03.12.2022).

59. Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 года № 380-IV. [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380> (дата обращения: 25.12.2022).

60. «Жителю Рудного ограничение свободы заменено на лишение свободы». [Электронный ресурс] // Информация сайта Polisia.kz. – Режим доступа: <https://polisia.kz/ru/zhitelyu-rudnogo-ogranichenie-svobody-zameneno-na-lishenie-svobody/> (дата обращения: 15.01.2023).

61. «В ВКО подучетному ограничение свободы заменили на полгода тюрьмы». [Электронный ресурс] // Информация сайта Polisia.kz. – Режим доступа: <https://polisia.kz/ru/v-vko-poduchetnomu-ogranichenie-svobody-zamenili-na-polgoda-tyur-my/> (дата обращения: 22.01.2023).

62. «Стеснялся, что увидят с лопатой»: осужденный предпочел тюрьму общественным работам в ВКО» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.arnapress.kz/obshchestvo/224744-stesnyalsya-chto-vidyat-s-lopatoy-osuzhdennyu-predpochel-tyurmu-obshchestvennym-rabotam-v-vko> (дата обращения: 04.04.2023).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Опросный лист для интервьюирования сотрудника службы пробации

Уважаемый коллега!

Опросный лист, предлагаемый Вам, распространяется с целью изучения отдельных вопросов, связанных с деятельностью службой пробации по осуществлению пробационного контроля за осужденным к ограничению свободы. Данный опрос проводится исключительно в научных целях.

Ваше мнение необходимо как ориентир, который позволит эффективно провести теоретическое исследование проблемы и окажет помощь в подготовке предложений по уголовному и уголовно-исполнительного совершенствованию законодательства в части правового регулирования ограничения свободы.

Для этого Вам нужно придерживаться указанных правил: внимательно ознакомиться с предложенными вариантами ответов на поставленный вопрос, выбрать один или несколько из них и отметить соответствующий ему номер шифра справа. Если ответ, соответствующий Вашему мнению, отсутствует, то его необходимо вписать в графу «иное».

Просим не оставлять заявленные вопросы без ответов. Если у Вас возникнут дополнительные предложения по исследуемой теме, то их можно вписать в специально отведенном для этого месте в конце интервью.

Поскольку наша основная цель — исследование мнения специалистов, основанного на личных знаниях и опыте каждого опрошиваемого, в процессе ответов на вопросы не рекомендуется советоваться с коллегами или пытаться выразить мнение коллектива, в котором Вы работаете.

При заполнении опросного листа подписывать или указывать свои анкетные данные не обязательно.

Заранее благодарим за помощь в научном исследовании!

1. В каком регионе Республики Казахстан Вы являетесь сотрудником службы пробации _____
2. Стаж работы в службе пробации:
 - до 1 года 2.2
 - от 1 года до 5 лет 2.3
 - свыше 5 лет..... 2.4
3. Осуществляете ли вы в вашей деятельности пробационный контроль за осужденными к ограничению свободы?
 - да..... 3.1
 - нет..... 3.2
4. С учетом норм действующего законодательства исполняется ли полной мере пробационный контроль за осужденными к ограничению свободы?
 - да..... 4.1
 - нет..... 4.2
5. Обоснованно ли в целях усиления контроля за лицами, отбывающими ограничение свободы, предложение об изменении условий отбывания такого наказания с установлением содержания осужденного в специальном учреждении – исправительном центре без полной изоляции от общества, в условиях осуществления за ним строго надзора в сроки, установленные уголовным законом?
 - да..... 5.1
 - нет..... 5.2
6. Приходится ли Вам сталкиваться с несовершенством уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в процессе применения принудительного труда в отношении осужденных к ограничению свободы?
 - да..... 6.1
 - нет..... 6.2
7. Оправдано ли, на Ваш взгляд, приведение содержания ограничения свободы в соответствие с его названием и предусмотреть только наложение определенных ограничений и запретов, исключив применение принудительного труда?
 - да..... 7.1
 - нет..... 7.2
8. Необходимо ли, на Ваш взгляд, выделение отдельной категории лиц, в отношении которых применение ограничения свободы затруднительно?
 - да..... 8.1
 - нет..... 8.2
9. По вашему мнению, в отношении кого из указанных категорий лиц применение ограничения свободы не целесообразно (невыполнимо)?
 - военнослужащие 9.1
 - иностранные граждане 9.2
 - лица без гражданства 9.3
 - лица, не имеющие постоянного места жительства 9.4

10. Необходимо ли, на Ваш взгляд, установление материальной ответственности осужденного к ограничению свободы в случае умышленного повреждения (порчи) им электронных средств слежения с возмещением их стоимости?

- да10.1
- нет.....10.2

ПРИЛОЖЕНИЕ 1-1

ТАБЛИЦА 1 – РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ НА ВОПРОСЫ ОПРОСНОГО ЛИСТА

Вопрос опросного листа	Количество респондентов
1. В каком регионе Республики Казахстан Вы являетесь сотрудником службы пробации	80 (100%)
г.Астана	35 (44 %)
г. Караганда	17 (21 %)
Акмолинская область	16 (20%)
Костанайская область	12 (15 %)
2. Стаж работы в службе пробации:	80 (100%)
до 1 года	9 (11 %)
от 1 года до 5 лет	34 (43 %)
свыше 5 лет	37 (46 %)
3. Осуществляете ли вы в вашей деятельности пробационный контроль за осужденными к ограничению свободы?	80 (100%)
да	72 (90 %)
нет	8 (10 %)
4. С учетом норм действующего законодательства исполняется ли полной мере пробационный контроль за осужденными к ограничению свободы?	80 (100%)
да	11 (14 %)
нет	69 (86 %)
5. Обоснованно ли в целях усиления контроля за лицами, отбывающими ограничение свободы, предложение об изменении условий отбывания такого наказания с установлением содержания осужденного в специальном учреждении – исправительном центре без полной изоляции от общества, в условиях осуществления за ним строго надзора в сроки, установленные уголовным законом?	80 (100%)
да	70 (88 %)
нет	10 (13 %)
7. Оправдано ли, на Ваш взгляд, приведение содержания ограничения свободы в соответствие с его названием и предусмотреть только наложение определенных	80 (100%)

ограничений и запретов, исключив применение принудительного труда?	
да	48 (60 %)
нет	10 (13 %)
8. Необходимо ли, на Ваш взгляд, выделение отдельной категории лиц, в отношении которых применение ограничения свободы затруднительно?	80 (100%)
да	67 (84 %)
нет	13 (16 %)
9. По вашему мнению, в отношении кого из указанных категорий лиц применение ограничения свободы не целесообразно (невыполнимо)?	80 (100%)
военнослужащие	12 (15 %)
иностранные граждане	17 (21 %)
лица без гражданства	16 (20 %)
лица, не имеющие постоянного места жительства	35 (44 %)
10. Необходимо ли, на Ваш взгляд, установление материальной ответственности осужденного к ограничению свободы в случае умышленного повреждения (порчи) им электронных средств слежения с возмещением их стоимости?	80 (100%)
да	60 (75 %)
нет	8 (10 %)